

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет
Пензенский государственный технологический университет

**СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Материалы IV международной научно-практической
конференции 5–6 октября 2013 года

Прага
2013

Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований : материалы IV международной научно-практической конференции 5–6 октября 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 107 с.

Редакционная коллегия:

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) университета;

Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Витебского государственного медицинского университета;

Кольчугина Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии;

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, генеральный директор ООО НИЦ «Социосфера».

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения аспирантов, соискателей и педагогов, посвященные семье как полифункциональному социальному институту, историческим и этнокультурным особенностям семейных отношений. Большое внимание уделено вопросам обучения и воспитания в семье, взаимодействия родителей, детей и работников образования. В ряде статей рассматриваются проблемы, относящиеся к семье, и противодействие им соответствующих учреждений и специалистов.

УДК 17.023.32

ISBN 978-80-87786-65-9

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I. СЕМЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Купач Т. Ю., Устинов А. А., Чернопяттов А. В. Этносоциальные и этнокультурные особенности семейных отношений: воспитание, казачество, традиции.....	6
German N. F. Challenges of intermarriage: roots of misunderstanding and conflicts through cultural dimensions	9
Михайлушкина О. А. Семья в системе ценностных ориентаций героев рассказа В. П. Астафьева «Пролетный гусь»	15
Девярых С. Ю. Женщина в семье и обществе: гендерная политика в КНДР	19
Жагарина А. А. К проблеме необходимости поддержки стратегических демографических инициатив	22

II. РОДИТЕЛИ – ДЕТИ – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Лапина М. А., Чернова Е. В., Волобуева М. В. Умеем ли мы разговаривать с детьми по-человечески?	27
Балаченкова А. А., Каверина Е. М., Попова Т. П. Научитесь отвечать на детские вопросы	31
Жуйкова И. В. Взаимосвязь воспитательных воздействий родителей с поведенческими стратегиями мальчиков в подростковом возрасте.....	34
Долгова Н. Ю., Вальнкин П. В., Афанасьевский А. П. Дети – родители – образовательная среда	37
Вальнкин П. В., Ермишкина Н. А., Есельская Н. В., Семикина В. О. Организация работы школы с семьёй.....	39
Зенович Д. В. Роль психолога в работе школы по проблеме формирования толерантности у детей, педагогов и родителей.....	40

Щитова И. В.

Правильное питание школьника
как один из ведущих факторов здоровьесбережения детей..... 43

**III. СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ВЫИГРАВШИЕ
ИЛИ ПРОИГРАВШИЕ?**

Фрондзей С. Н.

Специфика конфликтов в неофициальном и официальном
молодёжных браках..... 46

Моргачева Н. В

Профилактика разводов в молодых семьях 50

Красная Н. В.

Последствия жестокого обращения с детьми в семье..... 52

Брылова Е. В.

Практическая психолого-педагогическая работа с подростками
по проблеме семейного насилия..... 55

Кобец П. Н.

О необходимости исследования насильственной преступности
в семье..... 59

**IV. СЕМЬЯ И ДЕТСТВО В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ
СИТУАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**

Руслякова Е. Е.

Исследование стиля материнского отношения
к больному ребёнку..... 62

Горлач Н.А.

Муковисцидоз у ребенка. Что это для родителей? 68

Редькина Е. В.

Психолого-педагогическая помощь семье, воспитывающей
ребёнка с ограниченными возможностями здоровья 74

Старобина Е. М., Кузьмина И. Е., Гордиевская Е. О.,

Климон Н. Л., Суворова Т. К.

Потребности семьи особого ребёнка в медико-социальной
и психологической помощи 79

Волкова О. В.

Специфика семейных взаимоотношений как фактор,
детерминирующий особенности развития ребёнка
с ослабленным здоровьем 83

Сельцова И. А.	
Сравнительный анализ ценностных ориентаций детей-сирот и детей из полных семей.....	84
Приступа Е. Н.	
Сравнительная социальная работа с детьми и семьями (на примере Соединённого Королевства)	89
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013–2014 годах.....	92
Информация о журнале «Социосфера»	101
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	106

I СЕМЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВОСПИТАНИЕ, КАЗАЧЕСТВО, ТРАДИЦИИ

Т. Ю. Купач, А. А. Устинов, А. В. Чернопяттов
Военный учебно-научный Центр Военно-воздушных Сил
«Военно-воздушной академии
им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
(филиал в г. Краснодаре),
г. Борисоглебск, Воронежская область, Россия

Summary. The article reveals ethnic-social and ethnic-cultural peculiarities of the children's education in the Cossack families in the Central Russia.

Key words: education; Cossacks; traditions.

В воспитании подрастающего поколения огромное значение имеет изучение этносоциальных и этнокультурных особенностей семейных отношений, изучение истории родного края, социокультурного прошлого своего народа, всей «культурной среды» (Д. С. Лихачёв), которая создавалась предками в тесном единстве с фольклором, природой, архитектурой, народно-прикладным творчеством, со всей жизнью, общей культурой «малой Родины». Казачество, в том числе и хопёрское, было уникальным явлением в истории России, охватывающим практически все стороны жизни: экономическую, военную, политическую, культурную, духовно-нравственную, воспитательно-образовательную. Потребность рассмотрения проблемы воспитания в казачьих семьях обусловлена процессами демократизации и гуманизации современного общества, имеющими глубинные связи с содержанием воспитания подрастающего поколения в целом.

Рождение в казачьей семье мальчика или девочки воспринималось более или менее ровно. Первый раз мальчика стригли, когда ему исполнялся один год. Этот обычай встречается и у других народов. Годовалого казачонка на женской половине дома усаживали на кошму (палас), и крёстная мать срезала его первые прядки. Они потом хранились всю жизнь за «именной» иконой.

После стрижки женщины передавали мальчика взрослым казакам, в первую очередь отцу или деду, одетым в казачью форму. Они несли мальчика к церкви, которая до 1917 года была в каждой станице. Там их ждал неосёдланный конь. Казачонка сажали верхом на коня и гадали, как он поведёт себя. По малейшим признакам ста-

рались определить судьбу будущего воина. Если малыш хватался за конскую гриву, то будет жив. Если заплачет, повалится с коня, то быть ему в бою убитым. По традиции коня вместе с «седоком» обводили вокруг церкви. Потом отец брал сына на руки, и вся родня и друзья пешком шли домой. У ворот родного куреня казаков встречали женщины. Подходя к воротам, крёстный отец восклицал: «Казака принимайте!». После этих слов крёстная мать снимала с отца шашку и говорила, обращаясь к крёстному отцу: «Возьми шашку, нашему казаку ещё расти нужно. Береги её до срока!». Крёстный отец бережно брал шашку и хранил её, пока крестнику не исполнилось 17 лет. В этом возрасте молодого казака приписывали к полку. Служить он начинал в 18–19 лет.

Крёстный отец обучал своего крестника всем видам военного искусства: рукопашному бою, верховой езде, владению холодным оружием, стрельбе. Почему такая большая роль в воспитании казачат отводилась крёстному отцу? Этому есть объяснение. В казачьей среде считалось, что отец при воспитании собственного сына может быть слишком строгим или наоборот, слишком добрым, что не годилось для суровой казачьей службы.

Обучение мальчика военному искусству начиналось очень рано, примерно с трёх лет. С этого времени его начинали обучать верховой езде. Стрелять учили с 7 лет, рубить шашкой – с 10. Существовала целая методика обучения владения шашкой. Например, сначала пускали тонкой струйкой воду и «ставили руку» так, чтобы клинок не шёл под прямым углом и резал воду, не оставляя брызг, то есть молниеносно. Потом «рубил лозу»: сначала сидя на деревянном «коне-бревне», а затем на боевом коне, который был осёдлан по-строевому.

В семь лет мальчика по традиции стригли второй раз. Бритоголовым он впервые шёл в баню с взрослыми казаками, а затем – на исповедь. После исповеди в доме накрывался праздничный стол. За обедом казачонок последний раз ел детские сладости. Закончив обед, он собирал свою постель и переходил из детской комнаты в комнату старших братьев.

Надо отметить, что в казачьих семьях было много детей. Старшие братья осматривали его одеяло, подушку и выбрасывали, если считали их мягкими. Они заявляли своему младшему брату: «Всё, учись служить. Ты теперь не маленький».

Характерно, что с этой минуты мальчика могли наказывать только взрослые казаки. Женщинам вмешиваться, по сути в спартанское воспитание будущего воина и землепашца, не полагалось.

Примерно с 7–8 лет казачонок начинал посещать станичную или церковно-приходскую школу. С ранних лет мальчишки помогали также отцу по хозяйству. Праздно шатающихся детей в казачьих

хуторах и станицах практически не было. Все они воспитывались в каждодневном труде, хотя у них были свои игры и развлечения.

Все дети с уважением относились к старшим, особенно к старикам. Недаром в недавно возрождённых казачьих объединениях большую роль играет Совет старейшин, имеющий право наложить вето на решения Большого Круга, т. е. собрания казаков.

Если старшие уезжали из дома, то зачастую семилетний мальчик оставался за «хозяина». Отец вполне серьёзно говорил сыну: «Смотри, на тебе дом и женщины».

К 10-ти годам мальчик уже понимал полную меру своей ответственности и на самом деле становился опорой дома и семьи.

Рождение девочки в казачьей семье не праздновалось так широко и торжественно, как рождение мальчика, но тоже было радостью – тихой, домашней, овеянной легендами и молитвами.

Девочка приносила в дом постоянное душевное тепло, доброту и ласку. Поэтому от самого рождения её воспитывали иначе, чем мальчика, стараясь развить в ней женственность, трудолюбие, терпение и отзывчивость. Родители и близкие при рождении девочки молились о её счастье. Если мальчика постоянно обучали быть первым, находиться на людях, состязаться с другими мальчиками, то девочке, наоборот, внушалось, что самое главное в жизни – это крепкая семья и достаток. Тем не менее, жизнь казачки была полна великих тревог, а трудов и страданий у неё было не меньше, чем в жизни казака. Первые «женские» обычаи были шутивными, не жестокими, весёлыми. Например, «смывали с дочурки заботы». Обычай этот состоял в том, что родная и крёстная матери, тётки, няньки (как правило, старшие дочери) первый раз с песнями и добрыми пожеланиями мыли девочку. Отец был единственным мужчиной, кто допускался на этот праздник. Пока девочку мыли, отец ел «отцовскую кашу». Её готовили специально. Она была горелая, пересоленная, политая горчицей, т. е. совершенно несъедобная. Отец должен был съесть всё полностью, не поморщившись, чтобы «дочери меньше в жизни горьких событий досталось».

Все женские праздники отмечались в узком женском кругу, на женской половине дома. Приглашались только родственники. Праздники для маленькой девочки сопровождались подарками, угощениями, песнями, танцами. Праздновали «первый шаг», дарили ленточки на первый бантик, гребёнку на «косу», «платок в церковь ходить» и т. д. В раннем возрасте подарки на девочку буквально сыпались потоком. Этим самым в ней формировали ласку, спокойствие, доброту. Девочку не поднимали до тех пор, пока она не выспится. Вместе с тем, в казачьей семье маленькой девочке не всё было позволено, её капризам не потакали.

Трудовое воспитание девочек начиналось рано. Они «хвостиком» ходили по дому за матерью, участвовали во всех домашних ра-

ботах. Но была и особая работа – нянчить младших. Трёхлетнего брата могла нянчить и пятилетняя девочка, а годовалого ребёнка – трёхлетняя. Её потом называли няней, обращаясь к ней на «вы» в том случае, если она была старше на пять лет и больше.

Таким образом, формировавшаяся веками под благотворным влиянием русской православной церкви народная казачья педагогика накопила огромный опыт эффективных педагогических средств воспитания. Использование всего потенциала этносоциальных и этнокультурных традиций в казачьих семьях – это, прежде всего, создание педагогами условий для полноценного свободного развития и сохранения духовного мира ребёнка как основы его личностного формирования.

Библиографический список

1. В статье использованы воспоминания потомственных казаков Хопёрского округа Всевеликого Войска Донского.
2. Алмазов Б. А. «Мы – казачьего роду». – СПб., 1993. – С. 36–38.
3. Купач Т. Ю. Социальное воспитание: ребёнок, среда, традиции : монография. – Балашов : Изд-во «Николаев», 2002. – С. 64–67.

CHALLENGES OF INTERMARRIAGE: ROOTS OF MISUNDERSTANDING AND CONFLICTS THROUGH CULTURAL DIMENSIONS¹

N. F. German

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Summary. Intermarriages are associated with higher probabilities of misunderstanding, conflicts, and divorces due to the fact that spouses develop quite different systems of family norms that are being developing in the process of their enculturation and socialization within definite cultural group. This work represents an attempt to demonstrate different aspects of family norms in various cultures through five cultural dimensions: individualism, masculinity, power distance, uncertainty avoidance; and long-term orientation versus short-term orientation. Knowledge of key cultural differences in family norms can help partners to create and integrate to a new system of family norms that would satisfy both partners and other members of their international family.

Key words: intermarriage; misunderstanding and conflicts; family norms; cultural dimensions; individualism; collectivism; masculinity; femininity; power distance; uncertainty avoidance; long-term orientation; short-term orientation.

¹ Статья публикуется при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

The origin and evolution of the family as the main social institution has been studied during the past two centuries by many disciplines, including sociology, cultural anthropology, theory and history of culture, psychology, education, psychiatry, economics, and historical demography, ethno-, psych- and social linguistics, among other disciplines.

Scientists try to answer different questions, concerning the nature and main characteristics of the family. The first issue studies the origin and evolution of the family, types and forms of relationships, the differences in family networks, family roles, and psychological variables among countries with different ecological and sociopolitical systems. The second issue examines how families are alike across cultures, to what degree are features of family similar in countries throughout the world. The third issue involves family changes in societies throughout the world as a result of social changes, such as economic level, education, political systems, the global influence of television, and of communication through telephones, email, and the internet. The fourth issue combines all the previous as examines the nature of intermarriage that presupposes that spouses are of different races or different ethnicities and is either interracial or interethnic [1, 3, 5, 6].

Intermarriage is becoming more and more natural. Thus, spouses may face conflicts of different level caused by misunderstanding based on different interpretation of the notion of the family, its functions and structure, family roles and relationships, attitudes towards children's upbringing and elderly family members care, and so on and so forth.

Interethnic marriages have a much longer history than do interracial marriages. From colonial times, European immigrants of different nationalities and religions intermarried. Inter-racial marriages, on the other hand, have faced higher social stigma and legal restrictions that did not end until after the mid-20th century.

In scholarly writings, **intermarriage** is usually defined as *marriage where spouses are of different races or different ethnicities and is either inter-racial or interethnic*; but it can also refer to a union between spouses of different social characteristics. For example, a marriage between an educated person and an uneducated person might be called an educational intermarriage, regardless of the couple's race or ethnicity. References to such intermarriages, however, are rather limited [2, pp. 501–503].

Intermarriages as well as intramarriages occur for reasons such as romantic attractions and status matching between partners, but according to the latest researches, are associated with higher probabilities of divorce, due to the greater cultural and social barriers the intermarried couples often have to face. Studies of marital happiness also yielded evidence that intermarried couples tend to report lower levels of marital satisfaction. Xuanning Fu states that U.S. intermarriages have steadily increased in the past few decades, growing from 0.7 percent of all marriag-

es in 1970 to 5.4 percent in 2000, while the actual number of such marriages rose by tenfold in the same period [ibidem, p. 502].

Intermarriage gives more chances for marital dissatisfaction and divorce. What are the main factors influencing this tendency? The crucial reason is different cultural and social identity of the spouses in intermarriage. Most people in the world are born into a family. All people start acquiring their mental software immediately after birth, from the elders in whose presence they grew up, modeling themselves after the examples set by these elders. Thus, a child has some model of a family that is being developing in the process of enculturation and socialization within definite cultural group. So, intermarriage presupposes that spouses have quite different models of a family (some family norms can coincide, some have much in common, while others would be absolutely different). It is obvious that the greater the differences between spouses' cultures the lower are probabilities of their mutual understanding, resulting in lack of satisfaction, conflicts, and even divorce (if it is accepted by religious faith or cultural norms).

The most demonstrative way to show roots of numerous reasons of misunderstanding and conflicts in intermarriage is to apply Geert Hofstede's four dimensions that he labeled individualism, masculinity, power distance, and uncertainty avoidance; and Geert Hofstede and Michael Bond's long-term orientation versus short-term orientation.

To demonstrate deep cultural differences in family norms the opposite ends of 5 cultural dimensions continuum, the extremes of existing opposition are taken into consideration. In reality, spouses in intermarriage can represent cultures with minimal differences in norms of the family.

In the following paragraphs we try to summarize the results received by Geert Hofstede, Geert Jan Hofstede, and Michael Minkov, represented in their work "Culture and Organizations. Software of the mind. Intercultural Cooperation and its importance for survival" (2010).

The first dimension is defined as **power distance** and (in the context of our analysis) *stands for the extent to which the less powerful members of the family expect and accept that power is distributed unequally* [4, p. 61].

In the *large-power-distance culture*, children are expected to be obedient toward their parents, independent behavior on the part of a child is not encouraged. Respect for parents and other elders is considered a basic virtue. Younger children are treated with warmth and care. Respect for parents and older relatives lasts through adulthood. There is a pattern of dependence on seniors that pervades all human contacts, and the mental software that people carry contains a strong need for such dependence. When parents reach old age children are expected to support them financially and practically; grandparents often live with their children's families.

In the *small-power-distance culture*, children are treated as equals. The goal of parental education is to let children take control of their own affairs as soon as they can. Active experimentation by the child is encouraged; being allowed to contradict their parents, children learn to say “no” very early. When children grow up, they start relating to their parents as friends, or at least as equals. Adult members are mutually independent. Parents when they become old or infirm cannot count on their children to support them, nor can they expect to live with them [ibidem, pp. 67–68].

Individualism pertains to cultures in which the ties between individuals are loose: everyone is expected to look after him- or herself and his or her immediate family. **Collectivism** as its opposite pertains to cultures in which people from birth onward are integrated into strong, cohesive in-groups, which throughout people’s lifetime continue to protect them in exchange for unquestioning loyalty [ibidem, p. 92].

Individualism is associated with a nuclear family structure and *collectivism* with an extended family structure, the latter leading to the distinction between in-group and out-groups. The relationship between the individual and the group, as with other basic elements of human culture, is first learned in the family setting.

In most *collectivist cultures*, direct confrontation of another person is considered rude and undesirable. The word *no* is seldom used, because saying “no” is a confrontation, the word *yes* should not necessarily an approval, since it is used to maintain the line of communication. Personal opinions do not exist: opinions are predetermined by the group. A child who repeatedly voices opinions deviating from what is collectively felt is considered to have a bad character. Resources should be shared with relatives. Adult children live with parents. Brides should be young, industrious, and chaste; bridegrooms should be older.

In *individualist cultures*, speaking one’s mind is a virtue. Telling the truth is characteristic of a sincere and honest person. In the family, children are instructed that one should always tell the truth, even if it hurts. Confrontation and conflict can be salutary; a clash of opinions is believed to lead to a higher truth. Children are expected and encouraged to develop opinions of their own, and a child who always reflects the opinions of others is considered to have a weak character. Individual ownership of resources is a norm, even for children. Adult children leave the parental home. Criteria for marriage partners are not predetermined.

In an *individualist culture*, when people meet, they feel a need to communicate orally and silence is considered abnormal. Social conversations can be banal, but they are compulsory. In a *collectivist culture*, the fact of being together is emotionally sufficient; there is no compulsion to talk unless there is information to be transferred [ibidem, pp. 106–112].

A culture is called **masculine** when emotional gender roles are clearly distinct: men are supposed to be assertive, tough, and focused on material success, whereas women are supposed to be more modest, ten-

der, and concerned with the quality of life. A culture is called **feminine** when emotional gender roles overlap: both men and women are supposed to be modest, tender, and concerned with the quality of life [ibidem, p. 140].

If we compare masculinity and femininity in the family we'll see the following differences. In *feminine culture* both men and women should be modest. Both can be tender and focus on relationships. In the family, both fathers and mothers deal with facts and feelings. Girls' beauty ideals are most influenced by the father and mother. Parents share earning and caring roles. Both boys and girls are allowed to cry, but neither should fight. Boys and girls play for the same reasons. The same standards apply for bridegrooms and brides. Husbands should be like boyfriends.

In *masculine cultures* men should be assertive, ambitious, and tough. Women are supposed to be tender and to take care of relationships. In the family, fathers deal with facts, and mothers deal with feelings. Girls' beauty ideals are most influenced by the media and by celebrities. The standard pattern is that the father earns, and the mother cares. Girls cry, boys don't; boys should fight back, and girls shouldn't fight at all. Boys play to compete; girls play to be together. Brides need to be chaste and industrious; grooms don't. Husbands should be healthy, wealthy, and understanding [ibidem, pp. 151–154].

Uncertainty avoidance can be defined as the extent to which the members of a culture feel threatened by ambiguous or unknown situations. This feeling is, among other manifestations, expressed through nervous stress and in a need for predictability: a need for written and unwritten rules [ibidem, p.191]. Applying this dimension to family norms, we can speak about the following key differences in family norms.

In countries with *weak uncertainty avoidance* index uncertainty is a normal feature of life, and each day is accepted as it comes. Aggression and emotions should not be shown. People feel comfortable in ambiguous situations and with unfamiliar risks. Lenient rules for children on what is dirty and taboo.

Family life is relaxed.

In countries with *strong uncertainty avoidance* index the uncertainty of life is a continuous threat that must be fought. Aggression and emotions may be vented. Acceptance of familiar risks; fear of ambiguous situations and of unfamiliar risks. There are tight rules for children on what is dirty and taboo. Family life is considered stressful.

The strong uncertainty-avoidance sentiment can be summarized by the credo of xenophobia: "What is different is dangerous." The weak uncertainty avoidance sentiment, on the contrary, is: "What is different is curious." [ibidem, pp. 200-202].

The fifth dimension is defined as **long-term orientation** and stands for *the fostering of virtues oriented toward future rewards – in particular, perseverance and thrift*. Its opposite pole, **short-term ori-**

entation, stands for *the fostering of virtues related to the past and present – in particular, respect for tradition, preservation of “face,” and fulfilling social obligations* [ibidem, p. 239].

Marriage in countries with high *long-term orientation* index is a pragmatic, goal-oriented arrangement. Living with in-laws is considered normal, and differences in tastes and interests between spouses don't matter. An actual divorce rate in these countries is low. Young women associate affection with a husband. Humility is for both men and women. Old age is a happy period, and it starts early. Mothers should have time for their preschool children. Children get gifts for education and development. Efforts produce slow results. There is a great concern with personal adaptiveness. People respect circumstances.

Marriage in countries with high *short-term orientation* index is a moral arrangement. Living with in-laws is a source of trouble. Young women associate affection with a boyfriend. Humility is for women only. Old age is an unhappy period, but it starts late. Preschool children can be cared for by others. Children get gifts for fun and love. Efforts should produce quick results. There is a great concern with social and status obligations, “face”, and personal stability. People respect traditions [ibidem, pp. 240–242].

Thus, paraphrasing famous Kluckhohn and Murray's adage, we can say that: Every family is in certain respects like all other families, like some other families, like no other family...

Obviously, the descriptions given above refer to the extreme poles of the cultural dimensions, and most real countries are somewhere in between, with considerable variation within each country, but these deep differences in family norms make it possible to realize multiple reasons of misunderstanding and conflicts in intermarriage. As the family is the source of our very first social mental programming, according to G. Hofstede, its impact is extremely strong, and programs set are difficult to change. Intermarriage is a union of two cultural identities, which provide an essential framework, organizing and interpreting their new family experience. Sense of security, comfort, and predictability that characterizes communication with culturally similar people is lost. Person has to face new cultural patterns, and give new interpretations of what is right and what is wrong in family relationships.

Harmony and mutual understanding in intermarriage is the result of serious work of both partners, it is a long process of learning tolerance towards other's culture values and norms. It's a real school of adaptation to new patterns of behavior. Happy intermarriage requires a power to move beyond stereotypes and previous experience, in order to create and integrate to a new system of family norms that would satisfy both partners and other members of their international family.

Bibliography

1. Герман, Н. Ф. Критерии взаимопонимания в межкультурной коммуникации (на английском языке) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2 (2009 2). – С. 223–227.
2. Encyclopedia of social problems. V.1&2. / ed. by V. N. Parrillo. – Los Angeles, “A SAGE Reference Publication”, 2008. – 1149 p.
3. Families Across Cultures. A 30-Nation Psychological Study. / ed. by J. Georgas, J. W. Berry, and others. – Cambridge University Press, 2006 – 580 p.
4. Hofstede, G. Culture and Organizations. Software of the mind. Intercultural Cooperation and its importance for survival / G. Hofstede, G. J. Hofstede, M. Minkov. – McGrawHill, 2010. – 561 p.
5. Marriage, Family, and Relationships. A Cross-Cultural Encyclopedia / ed. by G. J. Broude. – ABC-CLIO, Santa Barbara, 1994. – 384 p.
6. Samovar, L.A. Communication Between Cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter, E. R. McDaniel. – Wadsworth, Cengage Learning, 2010. – 463 p.

СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ГЕРОЕВ РАССКАЗА В. П. АСТАФЬЕВА «ПРОЛЕТНЫЙ ГУСЬ»

О. А. Михайлушкина

**Волгоградский социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия**

Summary. V. P. Astafev raises questions of moral existence and insists on the importance of not so much blood relations, how much affinity of heroes.

Key words: realistic literature; affinity; family values.

Современная русская литература, поднимающая вопросы нравственного воспитания и формирования нашего общества, с тревогой говорит о разладе родственных связей и о необходимости поддержания гармоничных семейных отношений, построенных на доверии и уважении и позволяющих духовно сплотить «отцов и детей». Художники-современники хорошо осознают: именно семья является чутким «барометром» общественного устройства. «Мысль семейная» сегодня в центре целого ряда реалистических произведений: «Дочь Ивана, мать Ивана» В. Распутина, «Предполагаем жить» Б. Екимова, «Пролетный гусь» В. Астафьева и др.

В. П. Астафьев не раз с болью говорил о проблемах современной семьи: для него родной дом – «это место, где человек осознаёт себя человеком, где к нему приходит осознание прочности, основательности своего бытия» [2, с. 69]. Не случайно герой его «перестроенного» романа «Печальный детектив» (1985) бывший следователь Леонид Сошнин, раненый преступником и вынужденный до срока уйти на пенсию осознаёт: семья – единственное, что «может выбить из-под тоски её кривые костыли» (И. Золотусский). По Астафьеву – семья «лежит в основании большого здания общественной жизни и

даёт возможности и для “воспитания” собственной души» [2, с. 68]. Верный своему мировидению художник, и в творчестве 1990–2000-х годов продолжает со своими читателями нелегкий разговор о необходимости поддержания семейных ценностей в сегодняшнем «перевернутом» мире. Так, рассказ «Пролётный гусь» (2000), обращая внимание читателей на проблемы нравственного выбора, представляет две разновидности семейной близости: кровной и духовной.

Основные сюжетные линии, в центре которых контрастно противопоставленные семейные пары Солодовниковых (Данила, Марина, их маленький сын Аркаша) и Мукомоловых (Владимир Фёдорович, Нелли Сергеевна), связывает Виталия Гордеевна, чей образ ключевой для выражения В.П. Астафьевым своих представлений о значимости высоких нравственных ценностей. Дело в том, что Виталия Гордеевна – родная мать Мукомолова и квартирная хозяйка Солодовниковых – своего рода воплощение житейской мудрости, правды самой жизни в рассказе, что подчёркивает выбор имени для героини. «Виталия» – женский эквивалент мужского имени «Виталий», которое в свою очередь восходит корнями к латинскому *vitalis*, что переводится как «жизненный» [3, с. 89]. Действительно, именно в образе Виталии Гордеевны, бабы Ити, как называет её младшенький Солодовников, реализуется взгляд старшего поколения, которое обладает знанием жизни, мудростью, недоступной молодым.

На первый взгляд, эта женщина – кровная мать Владимира Фёдоровича – должна быть ближе к супружеской паре Мукомоловых. Однако её нравственные ценности и моральные приоритеты ведут к тому, что героиня ощущает нравственную близость с Солодовниковыми и искренне симпатизирует своим квартирантам. Заметив в Даниле и Марине, бывших фронтовиках, достойно тянувших послевоенную лямку, людей честных, Виталия Гордеевна помогает им: поддерживает Марину в семейной жизни, ухаживает за Аркашей, снабжает Данилу ружьём для охоты на птиц: птичий бульон должен поправить здоровье маленького сынишки. Данила с Мариной обретают в лице Виталии Гордеевны мать, которой они были лишены (до войны оба воспитывались в семьях родственников). В свою очередь, Виталия Гордеевна, увидев трудолюбие и покладистость квартирантов, сменяет строгость на доверительное общение с ними. Распознав в Солодовниковых качества, близкие ей самой (такие, как непритязательность, смелость, честность), Виталия Гордеевна искренне заботится о молодой семье. Не случайно соседка Хрунычиха подмечает, что Солодовниковы «роднее родных» для неё. Именно с Данилой, Мариной и маленьким Аркашей ощущает Виталия Гордеевна семейную близость, основанную на схожести нравственных представлений о жизни. А потому с тревогой ожидает возвращение в Чуфырино сына с женой, во время войны находившихся в тылу: «Боюсь, жизнь наша круто изменится», – замечает она.

Тревожные ожидания героини объясняются тем, что, несмотря на родственные связи, Виталии Гордеевне неприятна жизненная позиция сына, а потому она способна предугадать нерадостные изменения. Недаром всезнающая Хрунычиха, познакомившись с молодыми Мукомоловыми, приходит к похожему выводу: «Ну, Виталя, держись. Энти господа ни тебе, ни робитишкам жизни не дадут, сживут со свету» [1, с. 579]. Действительно, в доме начинается «тихая, никому не ведомая война»: молодые Мукомоловы стремятся выселить квартирантов, неприятно поразивших их независимым, честным нравом. Наблюдая угасание семьи Марины, Виталия Гордеевна пытается помочь Солодовниковым: ухаживает по ночам за Аркашей, защищает от нападков Нелли Сергеевны, открыто высказывает негодование приспособленцу-сыну («Видеть тебя не хочу», – говорит она Владимиру Фёдоровичу), но повлиять на обстановку в доме уже не в её силах. То ли причина этого скрывается в болезни, которая значительно ослабила её жизненные силы: «согнутая, быстро старящаяся, чёрная, как головешка», баба Итя уже не может помочь Солодовниковым [1, с. 591], то ли ухудшение состояния вызвано огорчившей её встречей с сыном. Вынужденная молчаливо наблюдать за происходящими событиями, Виталия Гордеевна поражается «и расточительности, и скудности жизни» [1, с. 587–588]. Не принимает она жизненных установок сына и невестки: «ведут никчёмную, пустую жизнь, но так довольны собой и своей жизнью <...>, что видеть это невыносимо противно» [1].

Солодовниковы же, прошедшие войну 1941–1945 годов рядовыми, по сердцу Виталии Гордеевне своей готовностью жить и работать честно и самоотверженно. Впрочем, в мирное время эти герои не изменились: честностью и самоотверженностью Солодовниковы сражались и на войне. Данила воевал под Кёнигсбергом на переднем крае, Марина служила медсестрой в госпитале. О боевых заслугах этих персонажей свидетельствуют и награды: орден Красной Звезды, медаль «За взятие Кёнигсберга» Данилы и саквояж с медалями Марины (своеобразная награда от начальника госпиталя, в меру своих возможностей позаботившегося о послевоенной судьбе своей подчинённой). Награждены Солодовниковы не зря: мирную жизнь они начинают также доблестно и трудолюбиво, как отвоевывали победу. Именно трудолюбие помогает им устроиться в провинциальном Чуфырино, хотя «первая послевоенная зима <...> была, как у многих людей в стране, просто трудная» [1, с. 563].

Иное отношение к войне и миру характеризует позицию Мукомоловых. Во времена тяжёлых сражений Мукомолов крепко усвоил, «что главная задача его <...> не особо мешать воевать людям, <...> собираться на конференции и требовать, чтобы рядовые коммунисты на переднем крае всегда подавали пример» [1, с. 570]. В мирное время Владимир Фёдорович, отдохнув от такой «тяжелой»

службы политработника, «сходил в горком, встал на партийный учёт и попросил побеспокоиться насчёт его трудоустройства» [1, с. 587]. Нелли Сергеевна под стать мужу: недовольная приёмом в Чуфырино и родственным отношением Виталии Гордеевны к Солодовниковым, она разжигает ссоры, пытаясь выселить квартирантов. Запечатлевая типичные черты склочницы, Астафьев всячески подчёркивает её умение достигать комфортного существования, используя в своих эгоистических интересах кого-либо другого. В союзе Мукомоловых видится не столько душевное родство и эмоциональная привязанность, сколько расчётливое использование зарегистрированного брака. Нелли Сергеевна и упоминается впервые среди личных «достижений» Мукомолова: «приобрёл на фронте солидное тело и жену Нелли Сергеевну» [1, с. 570], которая и в дальнейшем воспринимается как нечто декоративное (в мирное время она «плавно перекочевала в контору заботливого мужа» [1, с. 587]). Поэтому пренебрежительная характеристика, данная ей Виталией Гордеевной, воспринимается уместно: «финтифлюшка» (в значении «безделушка, бесполезное мелкое украшение» [5, стб. 1085]), да еще «яловая». Стоит заметить: прилагательное «яловая» не употребляется по отношению к человеку, сфера его употребления – самки животных, а значение – «бесплодный» [5, стб. 1461]. Подобная характеристика, выражая народные представления о неполноценной семье, снижает образ, делая его малопривлекательным. Рассматриваемый эпитет в данном контексте подчеркивает и «неукоренённость» Мукомоловых в общественном сознании: они уверены в своём праве на место в мирной жизни, но не способны «пустить корни». Права Т. Б. Саложениной, отметившая, что «Мукомоловы – пример не просто мещанского отношения к жизни, а агрессивнопотребительского, злого, построенного на приспособленчестве, лжи и бездуховности» [4, с. 42].

Тем не менее, финал рассказа предрешён: после смерти маленького Аркаши угасает от туберкулеза Данила, добровольно уходит из жизни тоскующая по мужу и сыну Марина. Конечно, разрушение семьи Солодовниковых обусловлено не только собственническими нападками Мукомоловых, которые, торжествуя, быстро стираются из читательской памяти. Главной причиной становятся условия первого послевоенного пятилетия, в которых оказались эти герои, в отличие от Мукомоловых, не умевшие требовать для себя привилегий. Им достаются только трудные условия работы в бригаде ремонта вагонного депо да небольшой заработок – всё это не только наносит вред физическому состоянию молодой семьи, но и не позволяет Солодовниковым закрепиться в жизни. А вот в благодарной памяти потомков наделённые мужеством и неброским героизмом образы закрепляются навсегда. Пусть уходят из жизни Аркаша, Данила, Марина, но ощущение духовной близости с этими ге-

роями, верными законам человеческого общежития и человеческому долгу, не пропадает: они незабвенны потому, что становятся нам родными не по крови, но по духу.

Библиографический список

1. Астафьев В. П. Пролетный гусь // Восьмой побег. – М. : Эксмо, 2008. – С. 547–596.
2. Перевалова С. В. Творчество В. П. Астафьева: Проблематика. Жанр. Стиль: учебное пособие по спецкурсу. – Волгоград : Перемена, 1997. – 86 с.
3. Петровский. Н. А. Словарь русских личных имён: около 3000 единиц. – 5-е изд, доп. – М. : Русские словари, 1995. – 480 с.
4. Саложеникина Т. Б. Человек и общество в рассказе «Пролётный гусь» // Литература в школе. – 2009. – № 6. – С. 42–43.
5. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Д. Ушакова. – Москва : Астрель АСТ, 2000. – Т. 4. – 752 с.

ЖЕНЩИНА В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ: ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В КНДР

С. Ю. Девярых

Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет, г. Витебск, Беларусь

Summary. The resume: substantive provisions of a state policy of the Korean people's democratic republic in sphere of equality of floors are considered.

Key words: gender; gender policy; Democratic People's Republic of Korea; equality of floors; socialism.

Традиционно в Корее женщина занимала подчинённое мужчине положение: в молодости она беспрекословно подчинялась родителям, затем мужу, а после его смерти – сыновьям. Девочку не принято было учить секретам домашних дел или ремёсел. Это считалось ненужным, поскольку дочь с рождения считалась принадлежавшей не родному дому, а дому будущего мужа. В родительской семье в неё закладывали не конкретные хозяйственные знания, а лишь необходимые для общества моральные основы. Например, как должна вести себя добродетельная супруга. А женская добродетель в корейском варианте – это покорность и умение запрягать свои эмоции подальше [3].

Корейская революция коренным образом изменила положение женщин. Уже на заре существования КНДР был принят «Закон о равноправии женщин» (1946), а Конституционные гарантии равноправия женщин закреплены в Социалистической конституции КНДР (1972, в ред. 1998). В ней отмечается (ст.77), что женщина в КНДР пользуется равными с мужчиной социальным положением и правами при со-

блюденни и гарантии её репродуктивных прав, особо подчёркивая, что семья в КНДР находится под защитой государства (ст. 78) [1, с. 15].

Гендерную политику КНДР определяют два обстоятельства: во-первых, признание того, что женщина – главный воспитатель в семье: «мать рождает и растит детей, учит детей ходить, говорить, одеваться, есть. <...> Хорошее материнское воспитание дома всегда облегчает воспитание в школе и в общественной организации [там же, с. 49]. Второе обстоятельство определяется тем, что воспитание в КНДР подчинено целям строительства нового, коммунистического общества, что предполагает активное участие женщин в коммунистическом строительстве.

Так, выступая на Всереспубликанском слёте матерей (16.11.1961 г.), Ким Ир Сен отмечал, что в стране ещё сильны традиционно-конфуцианские взгляды на место и роль женщины в обществе, когда считают, что женщины учатся и занимаются всеми делами только для того, чтобы выйти замуж и рожать детей [там же, с. 59]. Ким Ир Сен подчёркивал, что государство должно создать все условия для привлечения женщин ко внесемейному труду, общественной деятельности, всемерно способствовать утверждению их новой роли в социалистическом обществе [там же, с. 60].

Среди мер, обеспечивающих более полное включение женщин в социально-культурную жизнь страны, в 1950–1970-х гг. были:

- создание системы социальной защиты материнства и детства, включающие предоставление женщинам оплачиваемых отпусков по беременности и родам, их медицинское обслуживание, медицинское обслуживание новорождённых, младенцев и детей;

- создание системы общественного дошкольного воспитания детей;

- привлечение женщин на производство (в том числе и в профессии, традиционно закреплённые за мужчинами), развитие институтов домашнего труда, позволяющих женщинам-домохозяйкам сочетать семейный и внесемейный труд;

- привлечение женщин в высшее образование, выдвижение их на научную и научно-педагогическую работу.

Вместе с тем, гендерную революцию в КНДР целесообразно связать с именем Ким Чен Ира, начало которой он положил своей речью [2] на совещании ответственных работников ЦК ТПК (30. 04. 1975). Он отмечал, считая это велением времени, что женщин следует активно привлекать к активной руководящей – хозяйственной, административной, партийной – деятельности, в связи с чем была поставлена задача по подготовке большого числа женских руководящих кадров.

Им были определены условия выдвинутых целей, среди которых:

- активное выдвижение женщин на руководящую работу, что потребует отказа от дискриминационных представлений о женщине как о «страже кабинета», признание за ними талантов и способно-

стей руководителя. Иначе говоря, Ким Чен Ир настаивал на сломе традиционных представлений о женщине как о существе слабом и подчинённом, что, потребовало воспитания всего общества средствами массовой пропаганды (печать, радио, телевидение, кино, литература) в духе гендерного равноправия;

- снятие возрастных и семейно-статусных ограничений для женщин, предоставление молодым выпускницам вузов и ссузов реальных возможностей показать себя в деле, в решении конкретных задач;

- создание условий для непрерывного образования и самообразования женщин;

- поддержка женщин в их желании реализовать себя и в семейной, и в общественной жизни через активную работу по воспитанию мужчин, направленную на привитие им потребности разделять с жёнами повседневную домашнюю работу; установление между мужьями и жёнами отношений товарищества, а не конкуренции;

- систематического изучения женских кадров, отслеживание их успехов и достижений в учёбе и производственной практике, создание женского кадрового резерва.

Ким Чен Ир подчёркивал, что гендерная политика корейского социалистического государства – не компания одного дня, а долгосрочная, целенаправленная и систематическая работа, рассчитанная не на одно десятилетие [там же, с. 17].

Более чем 40-летняя работа в этом направлении позволяет говорить о том, что в настоящее время в КНДР женщины имеют не только одинаковые права с мужчинами, но они наравне с ними создают новое общество. Они работают на предприятиях и в учреждениях, занимают руководящие посты, их избирают в органы законодательной власти, они работают в органах исполнительной власти, руководят наукой, здравоохранением и образованием, успешно служат в армии (в КНДР есть несколько женщин-генералов).

Совершенно иная картина складывается в Республике Корея (Южная Корея). Профессор социологии Института гендерных исследований (Сеул) Юн Кьон Бай, специализирующаяся на проблемах места женщины в обществе, её положении на рынке труда и роли в семье говорит: «В Южной Корее принципы образования равны для мальчиков и для девочек, но после замужества и рождения детей карьерные возможности для женщины иссякают, и она, по сути, вынуждена прекратить работать. Да, звучат требования о равенстве, но тогда получается, что женщина должна и вернуться к активной занятости, и нести на себе всё бремя по поддержанию семьи» [5].

Не будет преувеличением сказать, что в 1980-х годах в КНДР был совершён небывалый для Азии революционный переворот. Во всех сферах и во всех подразделениях общественной жизни женщины были активно включены в общественный производительный труд, но при этом они продолжают оставаться главными хранитель-

ницами семейного очага, а их роль в воспитании детей продолжает оставаться всё так же высокой.

Библиографический список

1. Ким Ир Сен. О социалистической педагогике. – Пхеньян : Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1981. – 412 с.
2. Ким Чен Ир. О подготовке большой армии женских руководящих кадров. – Пхеньян : Изд-во лит-ры на иностр. языках, [Б. г.]. – 19 с.
3. Пак Н. М. Корейская традиция полна добра, уважения людей друг к другу // Корейская диаспора. – 1997. – № 1. – С. 7–8.
4. Социалистическая Конституция КНДР. – Пхеньян : Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1998. – 32 с.
5. Южная Корея: современность, но не для женщин. URL: <http://ru.euronews.com/2010/07/09/a-woman-s-place-in-a-modern-world/> (дата доступа 11.08.2013).

К ПРОБЛЕМЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПОДДЕРЖКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ

А. А. Жагарина
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

Summary. The article focuses on the need to support strategic demographic initiatives. These initiatives will help to avoid a reduction in the population of working age.

Key words: democratic initiatives; the population; employment potential.

В недалёком прошлом Президент Финляндии Урхо Кекконен сказал, что «будущее нации зависит не от числа автомобилей, а от количества детских колясок». К сожалению, в нашей стране в последние годы отмечалось снижение уровня рождаемости, причин которого огромное множество, начиная от глубоко духовных и заканчивая материальными, даже сугубо бытовыми. Численность населения России неуклонно снижается и на сегодня составляет всего 2 % от общего населения Земли. В год страна теряет миллион своих граждан. Возрастная структура населения страны такова, что в ближайшие годы будет происходить быстрое сокращение численности населения трудоспособного возраста. Распределение этих потерь по территории будет очень неравномерное, недоучёт этой ситуации может привести к серьёзным последствиям. Если всё оставить как есть и ничего не предпринимать, то в ближайшее время в стране начнётся необратимое сокращение населения.

Однако 9 октября 2007 года был издан Указ Президента РФ «Об утверждении концепции демографического развития РФ на период до 2025 года», основными целями которого явились увеличе-

ние продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения [1].

На данный момент в России почти нет образований, которые бы вплотную занимались проблематикой демографических процессов, а то небольшое количество, которое существует, располагается в центральном регионе России (в Москве и Московской области). Они обладают большей частью информации в области демографии, ведут основной блок исследований и расчётов с ориентацией на запад и центр России, фактически не захватывая отдалённые от центра регионы и районы страны. Поэтому есть необходимость создания в городе Иркутске центра поддержки стратегических демографических инициатив «Relation», основной целью которого будет формирование сильного рабочего потенциала региона.

С целью подтверждения необходимости создания данного центра нами было проведено социологическое исследование на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВПО «ИГУ». Исследование явилось пилотным и предполагало опрос (анкетирование) 50 человек разного пола, возраста и сфер деятельности.

По результатам исследования обнаружилось, что из 100 % респондентов, имеющих детей на данный момент, 64,0 % не планируют больше заводить детей, что лишь подтверждает статистические данные снижения рождаемости.

Так же, несмотря на принятие указа, касающегося демографической политики РФ, о его существовании половина респондентов никогда не слышала (52,0 %), и всего лишь небольшая часть респондентов имеет информацию об этом документе (36,0 %). Некоторая часть респондентов считает, что концепция стратегического демографического развития РФ на практике реализуется не всегда успешно (36,0 %), по мнению чуть меньшего количества опрошенных, концепция реализуется и вовсе не успешно (32,0 %).

Основными проблемами, которые в большей мере тормозят позитивные процессы в демографическом вопросе страны, являются, по мнению респондентов, «низкий уровень жизни большей части населения страны» (48,0 %), «несбалансированность работы на всех уровнях власти» и «отсутствие государственной поддержки молодых и многодетных семей» (42,0 %). Все эти проблемы в своей сути касаются работы государственных органов, а точнее принятия и осуществления законопроектных по данному направлению деятельности.

На основании этих статистических данных можно заявить о необходимости создания в городе Иркутске Центра поддержки стратегических демографических инициатив «Relation», и основная часть респондентов разделяет мнение о целесообразности его создания (90,0 %).

Миссией данного Центра может выступить исследование демографических инициатив, которые призваны вывести Россию на новый уровень развития с богатым трудовым потенциалом (данная миссия так же была выбрана 70,0 % респондентов). Стратегической целью Центра, логически вытекающей из миссии, может выступить исследование механизмов и условий продвижения и поддержки стратегических демографических инициатив, направленных на формирование сильного трудового потенциала (46,0 %).

После выявления основных демографических проблем, связанных с демографической ситуацией в стране, определено выполнение Центром наиболее эффективных функций. Среди основных:

– аналитическая функция – анализ механизмов и условий продвижения и поддержки новых демографических инициатив, выдвигаемых властью – 60,0 %;

– экспертная функция – разработка экспертных заключений и формулирование рекомендаций по регулированию тех или иных проблемных вопросов демографического характера – 44,0 %;

– просветительская функция – распространение идей и знаний среди населения по вопросам, касающимся демографических инициатив – 50,0 %.

Выбор просветительской функции может быть обусловлен тем, что населению катастрофически не хватает информации по вопросам демографии, связанных с поддержкой семей, различными льготами и новыми программами.

Опрошенное население видит в качестве основных партнёров, инвесторов и заказчиков именно государственные структуры: Правительство Иркутской области (73,9 %); Министерство здравоохранения Иркутской области (52,2 %); Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области (50,0 %) и бизнес организации (46,0 %). Это можно объяснить с точки зрения того, что именно властные структуры вплотную занимаются вопросами демографии, не доверяя никому столь проблемный участок работы.

Правительству, несомненно, необходима помощь в регулировании и мониторинге принятия и прохождения различных демографических инициатив на различных уровнях власти. Среди них поддержка инициатив, выдвигаемых на уровне государственной власти (38,0 %); контроль продвижения демографических инициатив на всех этапах принятия нового законопроекта (6,0 %); создание универсальной модели поддержки стратегических демографических инициатив, направленной на формирование сильного трудового потенциала (20 %); регулирование распределения средств из регионального бюджета на реализацию принятых демографических инициатив (8,0 %).

Таким образом, одной из актуальных задач является необходимость создания центра поддержки стратегических демографических инициатив «Relation», с помощью которого будет обозначена

комплексная картина реализации демографической концепции страны на уровне отдельных районов и области в целом, а так же проведена оценка эффективности мер демографической политики, предпринимаемых органами власти. Благодаря созданию нашего Центра, будет оказываться своевременная научная, методическая и организационная помощь региону в решении проблем, связанных с поддержкой и продвижением стратегических демографических инициатив на государственном уровне. Будет осуществляться постоянный контроль распределения средств из федерального бюджета на финансирование мероприятий, направленных на повышение демографических показателей региона и формирование сильного трудового потенциала; будет создана универсальная многоуровневая модель поддержки и продвижения инициатив, выдвигаемых властью для улучшения уровня жизни населения и формирования сильного трудового потенциала. Будут своевременно анализироваться проблемы, связанные с неправильным или несвоевременным выполнением указов власти; организовываться мероприятия, направленные на повышение статуса семьи, пропаганду здоровья и позитивных демографических настроений в обществе.

Большинство респондентов в своих предложениях и рекомендациях, касающихся основных направлений работы Центра, сделали упор на своевременную, многоуровневую и всестороннюю помощь молодым семьям, которые только начали совместную жизнь и планируют заводить детей. Эта помощь должна выражаться в выделении большего количества денег на нужды молодых семей. Следует повышать заработную плату и денежные пособия молодым специалистам; создавать благоприятные условия для последующего расширения молодых семей; осуществлять внеплановую финансовую помощь молодым семьям. Необходимо снижение процентных ставок по кредитам для молодых семей; должны уменьшаться цены на базовые услуги и товары для них. А также увеличиваться материнский капитал и т. д.

Несомненно, многое делается государством при помощи демографической политики, для активизации семей на рождение детей. Но, прежде всего, все зависит от желания самих людей создавать семью и иметь детей, а присутствие данного желания невозможно, пока не решатся наиболее важные проблемы в сфере демографии, которые тревожат семьи, планирующие рожать в недалёком будущем ребёнка или даже нескольких детей.

Эти данные лишь ещё раз подтверждают нашу точку зрения о том, что на данном этапе развития общества и состояния демографической ситуации, как в стране в целом, так и в отдельных её регионах, Правительству РФ необходима поддержка и содействие в вопросе успешной и своевременной реализации концепции демографического развития страны.

Главным образом, значимость проекта для социальной сферы определяется поддержанием стабильной демографической обстановки в Иркутской области, повышением уровня обеспеченности трудовым потенциалом региона, выявлением основных показателей, влияющих на процесс принятия стратегических демографических инициатив, которые в свою очередь могут повлиять на естественный прирост населения и возможности заблаговременного предотвращения негативных последствий неправильной демографической политики.

Библиографический список

1. Об утверждении концепции демографического развития РФ на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 134. – Ст. 5009.

II. РОДИТЕЛИ – ДЕТИ – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

УМЕЕМ ЛИ МЫ РАЗГОВАРИВАТЬ С ДЕТЬМИ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ?

М. А. Лапина, Е. В. Чернова, М. В. Волобуева
Средняя общеобразовательная школа № 4,
реализующая общеобразовательную программу
дошкольного образования «Детский сад»,
г. Сызрань, Самарская область, Россия

Summary. The competent parent in the child's socialization in the world. The importance of the process of socialization of the child, which involves diversifying their knowledge of reality, communication skills, joining it to the human culture.

Key words: parent-child relationships; questions and answers.

Детство – незабываемая пора в жизни каждого человека. Один из самых интересных и замечательных периодов в развитии ребёнка. Ведущую роль в это время играет взрослый. Именно с близким взрослым (мамой, папой, бабушкой и другими) ребёнок встречается на первых этапах своей жизни и именно от них и через них знакомится с окружающим миром, впервые слышит человеческую речь, начинает овладевать предметами и орудиями своей деятельности, а в дальнейшем и постигать сложную систему человеческих взаимоотношений. В семье, как в первом микромире, складываются первые представления ребёнка о мире, о добре и справедливости, ответственности и долге. Семья с её постоянным и естественным воздействием формирует черты характера, убеждения, взгляды, мировоззрение ребёнка.

В семье происходит ни с чем не сравнимый по своей значимости процесс социализации ребёнка, что предполагает разностороннее познание им окружающей действительности, овладение навыками общения, приобщение его к человеческой культуре. Есть определённая специфика семейного воспитания в отличие от воспитания общественного. По природе своей семейное воспитание основано на чувстве. Изначально семья, как правило, зиждется на чувстве любви, определяющем нравственную атмосферу этой социальной группы, стиль и тон взаимоотношений её членов. Чувство любви со всей гармонией различных нюансов его проявления сопровождает ребёнка всю жизнь.

Однако парадокс заключается в том, что эта изначально позитивная для развития ребёнка гамма чувств может стать как позитивным, так и негативным фактором воспитания. Недополучивший родительской любви ребёнок вырастает недоброжелательным,

озлобленным. Он становится чётким и равнодушным к переживаниям других людей, дерзким и неуживчивым в коллективе. У ребёнка же, выросшего в атмосфере чрезмерного внимания, рано развиваются черты эгоизма и эгоцентризма.

Так как же любить своего ребёнка? Нам кажется, что любое развитие ребёнка начинается с душевного лада, мира и взаимопонимания между родителями и детьми. Умеем ли мы разговаривать с детьми по-человечески? Не с позиции мамы или папы, а открыто, не прячась за свои роли? Эта способность в большей степени зависит от того, были ли в нашем детстве такие человеческие разговоры. Слушал ли нас кто-нибудь, принимал ли всерьёз. Как трудно переучиваться, если собственный детский опыт был негативным! И мы, помня обиды и боли собственного детства, порою ужасаемся, понимая, что по отношению к собственным детям ведём себя точно так же неправильно, как вели себя с нами наши родители. Наверное, поэтому родительство – самая трудная жизненная задача: здесь никто не может рассчитывать на быстрый успех и абсолютную компетентность, зато каждый в своём ребёнке находит себя, и встречи эти порой бывают болезненными.

Безусловное принятие – принцип, без принятия, которого все попытки наладить отношения с ребёнком оказываются безуспешными. Принимать ребенка – значит любить его не за то, что он красивый, умный, способный, отличник и т. д., а просто так, просто за то, что он есть!

Родители говорят: «Если ты будешь хорошим, то я буду тебя любить». Или: «Не жди от меня хорошего, пока не перестанешь (драться, лениться...)», не начнешь (слушаться, помогать...). В этих фразах прямо сообщают ребёнку, что его принимают УСЛОВНО, его будут любить, «ТОЛЬКО ЕСЛИ».

Условное, оценочное отношение к человеку характерно для нашей культуры. Оно внедряется в сознание детей. Причина оценочного отношения в вере в то, что награды и наказания – главные воспитательные средства. Но вот есть закономерность:

Чем больше ребёнка ругают, тем хуже он становится.

Почему так происходит? А потому, что воспитание ребёнка – это не дрессура. Родители существуют не для того, чтобы вырабатывать у детей условные рефлексии. Психологами доказано, что потребность в любви, в нужности другому – одна из фундаментальных потребностей. Её удовлетворение-необходимое условие нормального развития ребёнка.

Родители должны сообщить ребёнку: «Как хорошо, что ты у нас родился» «Я рада тебя видеть» «Ты мне нравишься», «Я люблю, когда ты дома». «Мне хорошо, когда мы вместе».

В. Сатир: «4 объятия совершенно необходимы каждому просто для выживания, а для хорошего самочувствия нужно не меньше

8 объятий в день! Не только ребёнку, но и взрослому». У взрослых больше знаний, способностей контролировать себя, больше жизненного опыта.

Давайте попробуем понять, какие причины мешают родителям безусловно принимать ребёнка.

1. Настрой на воспитание. «Как же я буду его обнимать, если он не слушался? Сначала дисциплина, а потом добрые отношения. Иначе я его испорчу». Мама из «педагогических соображений» встаёт на путь критических замечаний, попадает в замкнутый круг, круг недовольства, конфликтов. Где же ошибка? Ошибка в самом начале: дисциплина **не до, а после** установления добрых отношений, и только на базе их.

2. Ребёнок появился на свет незапланированным. Родители хотели пожить в «своё удовольствие», вот он им и не очень нужен.

3. Мечтали о девочке, а родился мальчик.

4. Ребёнок оказывается в ответе за нарушенные супружеские отношения, он похож на отца, жесты, мимика вызывают у неё глухую неприязнь.

5. Усиленный воспитательный настрой родителя: компенсировать свои жизненные неудачи, не осуществлённые мечты или желания, доказать супругу свою необходимость, независимость.

Постарайтесь задуматься о причине неприятия ребёнка и помните:

– можно выражать недовольство отдельными действиями ребёнка, но не ребёнком в целом.

– можно осуждать действия ребёнка, но не его чувства. Какими бы нежелательными они не были. Раз они у него возникли, для этого есть основания.

– не требуйте от ребенка невозможного или трудновыполнимого. Вместо этого посмотрите, что вы можете изменить в окружающей обстановке.

– выражение недовольства действиями ребёнка не может быть систематическим, иначе оно перестанет восприниматься.

– старайтесь не присваивать себе эмоциональные проблемы ребёнка.

– позволяйте ребёнку встречаться с отрицательными последствиями своих действий, или своего бездействия. Только тогда он будет взрослеть, и становиться сознательным.

– если ребёнку трудно и он готов принять вашу помощь, обязательно помогайте ему, но при этом возьмите себе только то, что он не может выполнить сам, остальное предоставьте ребёнку выполнить самому.

– если ребенок своим поведением вызывает у вас отрицательные переживания, сообщите ему об этом.

– не вмешивайтесь в дело, которым занят ребёнок, если он не просит вас об этом.

– чтобы избежать дальнейших проблем и конфликтов, соизмеряйте собственные ожидания с возможностями ребёнка.

Итак, для полноценного развития личности ребёнка в семье должны складываться благоприятные условия, которые напрямую зависят от сложившихся в семье детско-родительских отношений. С одной стороны, главной характеристикой родительского отношения является любовь, которая определяет доверие к ребёнку, радость и удовольствие от общения с ним, стремление к его защите и безопасности. С другой – родительское отношение характеризуется требовательностью и контролем. В этом конфликте заключается одно из самых сильных противоречий детско-родительских отношений в семье – формирование позитивных детско-родительских отношений.

Библиографический список

1. Барина И. Г. Экология взаимодействия взрослого и ребёнка // Мир психологии. – 1997. – № 1.
2. Филиппова Г. Г. Эмоциональное благополучие ребёнка и его изучение в психологии / под ред. О. А. Шаграевой, С. А. Козловой. – М. : Академия, 2001.
3. Антонова Т., Волкова Е. М. Проблемы и поиск современных форм сотрудничества педагогов детского сада с семьёй // Журнал д/в № 6. – 1998.
4. Арнаутова Е. П. Педагог и семья. – М. : Педагогика, 2001.
5. Ковалев С. В. Психология современной семьи. – М. : Просвещение, 1988.

НАУЧИТЕСЬ ОТВЕЧАТЬ НА ДЕТСКИЕ ВОПРОСЫ

А. А. Балаченкова, Е. М. Каверина, Т. П. Попова
Средняя общеобразовательная школа № 4,
реализующая общеобразовательную программу
дошкольного образования «Детский сад»,
г. Сызрань, Самарская область, Россия

Summary. Childhood cannot be returned back. Parental error lies in the fact that they forget the importance of communicating with your child. Learn how to answer children's questions.

Key words: parent; children; questions; answers.

Величайшая ошибка при воспитании – это чрезмерная торопливость.

Ж.-Ж. Руссо

Детские годы нельзя вернуть назад. Они уйдут навсегда, одновременно оставив у ребёнка большой след на всю дальнейшую жизнь. Гармонично развитая личность даст ребёнку «крылья», с помощью которых он будет «парить» как птица в небе и в садике, и в школе над знаниями, а не нести тяжкий груз «бремени» во время учёбы.

Порой взрослые уверены, что развитие ребёнка происходит само собой: малыш растёт, становится крепче, умнеет, незаметно усваивает знания и навыки. Такое заблуждение может привести к непониманию своих детей, а следствием этого будут проблемы в семье, садике, школе.

Ошибка родителей кроется в том, что они не осознают важность общения со своим ребёнком. Простые детские вопросы могут оставить без внимания. Порой эти вопросы могут удивлять, ставить в тупик, утомлять, раздражать. Ребёнок в ответ на вопрос может услышать: «Отстань, замучил своими вопросами: «зачем?», «почему?», «когда?». А ведь именно в ходе ответов на вопросы возникает общение – одна из социальных потребностей ребёнка [2]. Учёные давно доказали, что в результате общения ребёнка с родителями будут преодолеваются эмоциональные трудности, развиваться любознательность, возникать потребность в новых знаниях. Но зачастую вопросы детей, оставленные без внимания и правильного ответа, могут «затушить» детскую любознательность, стремление понять окружающий мир. Не будем забывать и о сознании ребёнка, которое формируется при помощи ответов взрослых. Через детские вопросы можно понять, как развивается кругозор ребёнка, что его интересует, волнует, какие трудности возникают, какое влияние оказывают взрослые на ребёнка. Из-за узкого кругозора он прибегает к помощи

взрослых через вопросы, пытается понять взрослых, окружающих, сверстников, мир в целом.

Родителям необходимо понять значение вопросов для детей и научиться верно отвечать на них, так как зачастую взрослые не умеют этого делать.

Так как же отвечать на детские вопросы?

Для начала нужно внимательно выслушать, вникнуть в суть вопроса, попытаться понять, что интересует ребёнка [3]. Ответ должен быть простым, не следует рассказывать о недоступных и сложных вещах. Никогда не смейтесь над вопросом. Это обидит ребёнка, и он будет стесняться спросить что-либо [5]. Дети часто спрашивают о том, что видит вокруг, о новых людях, незнакомых вещах: «Это кто?», «Это что?», «Для чего нужно это?». На простые вопросы даём не сложные ответы, но обязательно отвечаем, так как не забываем о том, что для нас просто, для ребёнка очень важно.

Ребят дошкольного возраста наиболее часто интересуют взаимоотношения между взрослыми и детьми, нормы поведения.

Дошкольники задают вопросы о труде взрослых «Что делают окружающие люди?», «Зачем они создают предметы?». Бесконечные вопросы о природе «Почему небо и звёзды не падают?», «Почему деревья качаются?», «Почему листья жёлтые?», «Откуда берутся облака?».

Отвечаем на эти вопросы поверхностно, объясняем связи между явлениями природы. Иногда придётся сказать, что необходимо много учиться, чтобы много знать. Лучше один раз показать явление и поиграть в изображение явлений природы, это хорошо развивает воображение детей.

Есть и такие вопросы, которые вгоняют в краску взрослых и ставят в тупик. Это вопросы о рождении человека: «Как я появился на свет?», «Где я был до рождения?». Для начала не стоит паниковать и придумывать про капусту и аиста. Ребёнку пяти лет будет достаточно сказать, что из маминого животика. С детьми старшего дошкольного возраста или уже школьного придётся объяснить, что папа с мамой любят друг друга и занимались любовью: лежали вместе, обнимались, целовались и появился прекрасный малыш. Это может произойти только со взрослыми. Но это ещё не конец, готовьтесь услышать вопрос «Как я выбрался из животика?». Вот тут будьте аккуратнее с ответом. Скажите, что у мамы внизу живота есть отверстие, через которое он выбрался на свет при помощи докторов. Если любопытный малыш захочет взглянуть на это отверстие, объясните ему, что у любого человека есть секретные места, которые можно показывать только докторам и мамам [1]. Любопытство ребёнка можно умерить просмотром познавательного фильма про кенгуру: малыш увидит, как растёт и развивается кенгуренок в сум-

ке мамы кенгуру. Если последует вопрос «А у меня будут дети?». Ответьте да, когда ты станешь взрослым.

На вопросы о животных достаточно почитать ребёнку или посмотреть фильм. Поиграть после просмотра в повадки животных, сходить в цирк или зоопарк.

Еще одна категория вопросов о смерти. К. И. Чуковский отмечает, что оптимизм нужен ребёнку как воздух. В его душевном арсенале есть достаточно средств для защиты необходимого ему оптимизма. Так, на исходе четвёртого года жизни он убеждается в неотвратимости смерти для всего существующего, он торопится уверить себя, что сам он «вовсеки пребудет бессмертен». Так, глядя на похоронную процессию, он говорит с удовольствием: «Все умрут, а я останусь» [6].

Есть вопросы, на которые ребёнок мог бы и сам ответить, не торопитесь с ответом, пусть ребёнок сам подумает и даст ответ, это развивает мышление и логику [4].

На ряд вопросов о дереве, бумажном кораблике, снеге, сосульках лучше чтобы ребёнок раз увидел, чем сто раз услышал. В этом случае помогут опыты, которые дети очень любят.

Из выше сказанного складывается золотое правило: «Никогда не торопитесь давать ответ, подумайте: «Что значит для ребёнка ваши слова?», ведь вы являетесь примером, проводником в дальнейшую взрослую жизнь и являетесь главным человеком в его маленькой детской душе».

Библиографический список

1. Аудариня А., Путниньш М. Откуда берутся дети. – М. : Советский фонд милосердия и здоровья, 1989.
2. Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребёнком. Как? – М. : АСТ, 2003. – 240 с.
3. Гиппенрейтер Ю. Б. Продолжаем общаться с ребёнком. Так? – М. : АСТ, 2008. – 256 с.
4. Научите ребёнка думать / Мирна Шуэ. – М. : Эксмо, 2012. – 368 с.
5. Сурженко Л. А. Как вырастить личность. Воспитание без крика и истерик. – СПб. : Питер, 2011. – 240 с.
6. Чуковский К. И. Собр. соч. в 6 томах. Т. 1. – М. : Худ. лит., 1965.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ РОДИТЕЛЕЙ С ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ СТРАТЕГИЯМИ МАЛЬЧИКОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

И. В. Жуйкова
Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия

Summary. Results of research of influence of educational influences of parents are presented in article on behavioural strategy of teenagers. The description of interrelation of educational influences of parents with strategy of behavior of boys is given.

Key words: correlation communication; educational influences; behavior strategy in the conflict; coping-strategy.

В настоящее время практический аспект проблемы психологического воздействия разрабатывается многими отраслями психологии (педагогической, правовой психологии, психологии рекламы и т. д.). Несмотря на обилие исследований и разработок в области психологического воздействия, практика их внедрения часто оказывается малоэффективной. Наибольший интерес вызывает проблема воспитательных воздействий как высшей формы психологического воздействия, поскольку именно в процессе воспитания на ребёнка оказывается огромное количество воздействий со стороны родителей. Однако, несмотря на востребованность знаний по вопросам содержательного аспекта структуры воспитательных воздействий, данная проблема является наименее разработанной. Наиболее важным с точки зрения влияния воспитательных воздействий на личность и поведение ребёнка является подростковый возраст, называемый критическим периодом. Тот тип взаимодействия, который существовал на предыдущей стадии развития, те методы и средства воспитательного воздействия, которые использовались на более ранних этапах развития, утрачивают свою эффективность. Перед родителями стоит задача выбора методов и приёмов воздействия, адекватных психологическим новообразованиям подросткового возраста.

Любое воздействие, оказываемое родителями на подростков, приводит к проявлению и закреплению определённых личностных особенностей, которые находят своё отражение в поведенческих стратегиях как устойчивых формах поведения. Они используются для адаптации к условиям среды, и, соответственно, изучение процесса влияния воспитательных воздействий родителей на поведенческие стратегии подростков представляется наиболее интересным с точки зрения практической значимости [2].

В период с 2005 по 2009 гг. было проведено исследование, в котором приняли участие 453 человека. Нами было изучено влияние воспитательных воздействий родителей на поведенческие стра-

тегии подростков [1]. И с помощью корреляционного анализа была обнаружена взаимосвязь между воспитательными воздействиями родителей и поведенческими стратегиями детей.

Анализируя корреляционную связь между типами воспитательных воздействий родителей и поведенческими стратегиями мальчиков в различных жизненных ситуациях, можно сделать следующие выводы:

I. Эмоциональное воспитательное воздействие. У матерей эмоциональное воспитательное воздействие имеет положительную связь с дистанцированием ($r=0,28$), ориентацией на эмоции ($r=0,36$), ориентацией на отвлечение ($r=0,37$), компромиссом ($r=0,29$), зависимостью ($r=0,29$), а также имеет отрицательную связь с поиском социальной поддержки ($r=-0,41$), бегством-избеганием ($r=-0,35$), физической агрессией ($r=-0,29$), раздражением ($r=-0,45$). Данные воздействия матерей способствуют проявлению таких особенностей, как зависимость, неумение отстаивать свою точку зрения. При столкновении с трудностями мальчики склонны «уходить в сторону», мысленно отгораживаться от проблем. Однако помощи они ни у кого не просят. Самое главное – это сохранение внутреннего равновесия.

Эмоциональные воспитательные воздействия отцов положительно коррелируют с принятием борьбы ($r=0,35$), косвенной агрессией ($r=0,28$), негативизмом ($r=0,28$), агрессивностью ($r=0,28$); и отрицательно – с дистанцированием ($r=-0,32$), самоконтролем ($r=-0,29$). При использовании отцами эмоциональных воздействий у мальчиков наблюдается позиция противостояния окружающим. При этом им свойственна неуравновешенность, их легко вывести из себя.

II. Когнитивные воспитательные воздействия. У матерей когнитивные воспитательные воздействия положительно коррелируют с конфронтацией ($r=0,32$) и отрицательно – с бегством-избеганием ($r=-0,31$) сотрудничеством ($r=-0,39$), компромиссом ($r=-0,36$) избеганием борьбы ($r=-0,34$), физической агрессией ($r=-0,27$), вербальной агрессией ($r=-0,30$). Для мальчиков мать является воплощением женственности и красоты, однако они очень мало прислушиваются к советам матери. Любые попытки матери договориться с сыном ни к чему не приводят. Мальчики не склонны прислушиваться к женским советам. В их поведении проявляется противостояние окружающей действительности. Они не желают договариваться и что-то обсуждать [3].

Когнитивные воздействия отцов прямо связаны с принятием ответственности ($r=0,28$), положительной переоценкой ($r=0,46$), ориентацией на решение задач ($r=0,29$), независимостью ($r=0,33$), принятием борьбы ($r=0,31$). Отрицательно связано воздействие отцов с конфронтационным копингом ($r=-0,31$), ориентацией на избегание ($r=-0,31$), приспособлением ($r=-0,37$), необщительностью

($r=-0,26$), косвенной агрессией ($r=-0,29$), обидой ($r=-0,28$), подозрительностью ($r=-0,34$). Использование отцами таких приёмов воздействия, как убеждение, рассуждение, аргументация сопровождается такими особенностями сыновей, как принятие ответственности за свои поступки, стремление всегда и во всём искать положительное. Они уверены в своих силах и не боятся вступать в открытую борьбу, если того требуют обстоятельства, но при этом используют лишь дозволенные методы противостояния.

III. Поведенческие воспитательные воздействия. Поведенческие воспитательные воздействия у матерей имеют прямую связь с ориентацией на решение задач ($r=0,30$), косвенной агрессией ($r=0,22$), негативизмом ($r=0,32$), обидой ($r=0,30$); обратную – с дистанцированием ($r=-0,26$), положительной переоценкой ($r=-0,29$), уклонением ($r=-0,28$). Применение принуждения в процессе воспитания матерью сочетается со стремлением мальчиков найти выход из проблемной ситуации. При этом они склонны использовать не аналитический подход, а физическую силу, агрессивность, упрямство. Если у них что-то не получается, то испытывают обиду [4].

У отцов поведенческие воздействия положительно коррелируют с планированием решения проблем ($r=0,33$), конфронтацией ($r=0,36$), физической ($r=0,36$) и вербальной ($r=0,29$) агрессией; и отрицательно коррелируют с бегством-избеганием ($r=-0,29$), ориентацией на решение задач ($r=-0,32$), ориентацией на отвлечение ($r=-0,31$). Поведенческие воздействия отцов сопровождаются способностью мальчиков планомерно находить решение любой проблемы. Однако способы его реализации часто не рациональны. Агрессивные действия могут лишь усугубить проблему, а не разрешить её (см. таблицу 1).

Таблица 1

Взаимосвязь воспитательных воздействий родителей с типами поведенческих стратегий мальчиков-подростков

	Воспитательные воздействия		
	Эмоциональные	Когнитивные	Поведенческие
Мать	Пассивные – адаптивные	Активные – неадаптивные	Активные – неадаптивные
Отец	Активные – неадаптивные	Активные – адаптивные	Активные – неадаптивные
	Поведенческие стратегии мальчиков		

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что для формирования адаптивных стратегий поведения у мальчиков матерям при воспитании желательно использовать эмоциональные, а отцам когнитивные воспитательные воздействия.

Библиографический список

1. Захарова И. В. Влияние воспитательных воздействий родителей на поведенческие стратегии подростков : дис. ...канд. психол. наук. Екатеринбург, 2009. – 221 с.
2. Набиуллина Р. Р., Тухтарова И. В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция) : учеб. пособие. – Казань : Изд-во ИП Тухтаров В. Н., 2003. – 99 с.
3. Нальчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы, стратегии). – Ереван : АН Арм. ССР, 1988. – 263 с.
4. Folkman S. Coping and emotion // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. – N.Y., 1991. – С. 207–227.

ДЕТИ – РОДИТЕЛИ – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Н. Ю. Долгова, П. В. Вальнкин, А. П. Афанасьевский
Средняя общеобразовательная школа № 4,
Средняя общеобразовательная школа № 12,
г. Балашов Саратовской области

Summary. Education of children is a uniform problem of parents, teachers and the public. The educational institution – was, is and remains to one of the major social institutes providing educational process and real interaction of the child, parents and society.

Key words: the educational environment; a family; cooperation; joint activity.

Детство – важнейший период человеческой жизни. Социально-психологическая защищённость, успешность достижений ребёнка зависят от того, кто и как влияет на его развитие. Большую часть времени ребёнок проводит в школе и дома, поэтому важно, чтобы воздействия педагогов и родителей не противоречили друг другу. Это осуществимо, если они станут союзниками, заинтересованно и согласованно будут решать проблемы воспитания.

Практика работы в школе показывает, что родители начинают стремиться к активному сотрудничеству со школой и педагогом, если между ними возникает взаимопонимание. А оно рождается в совместной деятельности.

Совместная деятельность детей, родителей и педагогов может быть успешной, если дети, родители, педагоги положительно настроены на совместную работу, желают действовать сообща, осознают её цели и находят в ней личностный смысл.

К сожалению, есть такие родители, которые считают, что они обязаны детей одевать, кормить, а воспитание – это удел школы. Такие родители ошибаются, так как именно в семье закладываются основы личности. Родители своим примером помогают ребёнку освоить такие понятия, как честность, отзывчивость, добропорядоч-

ность. Современным родителям также необходима педагогическая помощь, так как отсутствие знаний по психологии и педагогике ведут к ошибкам, непониманию, а значит, к отсутствию позитивного результата в воспитании детей. Таким образом, основные усилия педагогов школы должны быть направлены на повышение уровня педагогической культуры родителей. В создании союза родителей и педагогов важнейшая роль у педагогов, которым необходимы терпение и поиск путей взаимодействия, исключая авторитарность.

Как писал А. С. Макаренко, «семьи бывают хорошие, и семьи бывают плохие. Поручиться за то, что семья воспитывает, как следует, нам нельзя. Говорить, что семья может воспитывать, как хочет, мы не можем».

Поэтому необходимо дифференцированно строить работу с семьёй и родителями, не навязывая всем одинаковые формы взаимодействия, а ориентируясь на потребности, запросы родителей, особенности семьи и семейного воспитания, терпеливо приобщая их к делам школы, своего ребёнка.

Одна из важнейших задач педагогов – способствовать единению, сплочению семьи, установлению взаимопонимания родителей и детей, созданию комфортных условий для ребёнка в семье, формированию навыков их совместной деятельности и общения. С этой целью целесообразно проводить в школе «Праздники семьи», творческие встречи, на которых родители и дети представляют свои семейные увлечения, конкурсы, соревнования с участием мам и дочерей, отцов и сыновей, организовывать выставки семейных творческих работ.

Воспитание детей – это единая задача всего сообщества родителей, педагогов и общественности.

Образовательное учреждение – было, есть и останется одним из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспитательный процесс и реальное взаимодействие ребёнка, родителей и социума.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ШКОЛЫ С СЕМЬЁЙ

**П. В. Вальнкин, Н. А. Ермишкина, Н. В. Есельская,
В. О. Семикина**

**Средняя общеобразовательная школа № 3,
г. Балашов, Саратовская область, Россия**

Summary. The main institute of education – family. The family continued crisis. The school works according to the program "Family".

Key words: family; problems; education.

Традиционно главным институтом воспитания является семья. Семья может выступать в качестве как положительно, так и отрицательно направленного фактора воспитания, так как никакой другой социальный институт не может потенциально, как благоприятно влиять на формирование личности, так и нанести ей невосполнимый ущерб.

Осложнённое поведение детей и подростков сейчас является серьёзной проблемой семьи, школы, общества в целом.

Образовательное учреждение было, есть и будет одним из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспитательный процесс и реальное взаимодействие ребёнка, родителей и социума.

В школе проблемами взаимодействия с семьёй занимаются в соответствии со своими должностными обязанностями заместитель директора по воспитательной работе, специалисты социально- психологической службы, классные руководители.

В настоящей социальной ситуации, как показал анализ школьной практики, семья переживает не лучшие времена и не выполняет на должном уровне свои социально обусловленные функции. Причинами этого являются кризисные явления в семье. Это проявляется в первую очередь в её нестабильности: разводы, количество детей, находящихся на попечении, увеличение количества трудных подростков. Наши данные подтверждают это.

В ходе проведения социального анализа в МОУ СОШ № 3 за прошедшие 3 года было выявлено:

	2008/2009	2009/2010	2010/2011
Неполные семьи	27 %	29 %	31 %
Многодетные семьи	2 %	2 %	2 %
Малообеспеченные семьи	19 %	23 %	39 %
Семьи, находящиеся в социально-опасном положении	1 %	2 %	5 %
Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей	3 %	2 %	4 %
Дети с девиантным поведением	3 %	2 %	4 %

Отмеченные негативные явления, происходящие в семье, заставили школу искать пути и средства повышения её роли в социализации личности.

Одним из эффективных средств решения этой проблемы мы рассматриваем развёртывание социально-педагогической работы, сутью которой является социализация и улучшение взаимоотношений индивида с окружением. Необходимость создания и реализация открытой комплексной программы «Семья» была обусловлена этими факторами.

Цель программы: способствовать формированию в семье максимально комфортных условий для личностного роста и развития ребёнка, возрождению семейного воспитания.

Программа «Семья» носит долгосрочный характер, реализуется в течение 5 лет. Основу её реализации составляет квалифицированное педагогическое руководство и максимальное использование положительного потенциала и возможностей семей. План мероприятий программы корректируется ежегодно.

Отслеживание результатов программы говорит об её положительной динамике.

РОЛЬ ПСИХОЛОГА В РАБОТЕ ШКОЛЫ ПО ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ, ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ

Д. В. Зенович

**Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия**

Summary. The article is devoted to the problem – formation of tolerance in the school environment. The basic role in their formation the education system should play. The author offers the ways of solving the problem in conditions of a general education school. In the article specificity of work of the school psychologist in formation of tolerance among rising generation, teacher and parents.

Key words: tolerance; general education school; school psychologist; family; child; pedagogue; parents.

Термин «**толерантность**» (от лат. *tolerantia* – терпение), введённый в 1953 году английским иммунологом П. Медавара для обозначения «терпимости» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям [1], сегодня очень актуален. И хотя этот термин очень популярен в последнее время, однозначной его трактовки нет. В научной литературе толерантность рассматривается как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия

к единообразию или преобладанию какой-то одной точки зрения. Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Однако она не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. В первую очередь толерантность предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей [2, с. 7]. Толерантный человек – это человек, хорошо знающий себя и уважительно относящийся к другим.

Важнейшая составная общества – семья. Ключевая роль в формировании толерантности, миролюбия, уважения к правам человека принадлежит ей. Всем, кто сегодня внимательно относится к жизни детей и подростков, очевидно, как неестественно мало они заняты социально значимой деятельностью, как резко сократились материальные, технические и духовные блага, которые традиционно принадлежали детству. Современный ребёнок поставлен в более жёсткие условия социализации, связанные с темпом технологических, социально-экономических, экологических изменений, происходящих в нашем обществе, и в связи с обострением национальных, религиозных и политических отношений. Эти изменения оказывают отрицательное воздействие на семью, которая не всегда может дать ребёнку чувство комфорта, психологической защищённости, помочь в сложном процессе адаптации к взрослой жизни. А так как первый опыт социализации ребёнок получает в школе, то именно школа выступает первоначальной моделью общества и далеко не самой простой.

Сотрудничество школы и семьи начинается с изучения условий и микроклимата семейного воспитания, индивидуальных особенностей детей и их родителей, для чего используются эмпирические методы – наблюдение, беседа, анкетирование.

Говоря о личностно-ориентированном обучении, индивидуальном подходе в процессе обучения и воспитания, мы обязательно выходим на безоценочное принятие другого. А психологическое консультирование первым условием его успешности ставит безусловное принятие клиента. Принятие другого таким, каков он есть, является обязательным условием успешности взаимодействия.

Проводя индивидуальное консультирование и определяя причины обращений, необходимо обратить внимание на то, что основной причиной межличностных конфликтов является нежелание принять другого таким, каким он является в данный момент. Анализируя запросы обращений, можно выделить неприятие следующих особенностей: особенности пола (мальчик или девочка, мужчи-

на или женщина), возрастные особенности (дошкольник, младший школьник, подросток и т. д.), индивидуальные особенности (тип нервной системы, темперамент, ведущая модальность, стиль мышления), особенности социальной ситуации развития (создание образа картины мира) [3]. Очень ярким примером неприятия является выступление одного из классных руководителей на родительском собрании шестиклассников: «Девочки у нас очень хорошие – исполнительные, аккуратные, послушные. А мальчики просто кошмар: на переменах носятся по школе как угорелые, на уроках нарушают дисциплину, в тетрадки страшно смотреть. Ничего хорошего ждать от них не приходится».

Важно также учитывать, что возможны случаи нетерпимого отношения не только к окружающим, но и к себе. Часто это бывает одновременно: отсутствие чувства собственного достоинства редко позволяет уважать достоинство других.

Толерантное отношение психолога к клиенту позволяет эмоционально не вовлекаться в ситуацию, определять причины её возникновения и работать с этими причинами, организуя совместную деятельность с клиентом.

Толерантность необходима нам при работе в той действительности, в которой мы проживаем: нищая муниципальная школа не может предоставить психологу кабинет, рабочее и методическое обеспечение, оргтехнику; нищий учитель, старающийся взять большую нагрузку, будет подвергаться профессиональному сгоранию и, «сгоревший», будет работать; негативная картина мира, создаваемая ребёнком, проживающим в асоциальной среде, будет существовать. А мы будем работать, понимая, что работаем не с теми людьми, с которыми хочется, а с теми, которые есть. И это жизнь. И этим она интересна.

В человеческом обществе постоянно возникают конфликты. И если люди не научатся жить в этом многоликом доме, они погибнут.

Школа всегда определяет значимость добрых, уважительных, терпимых отношений между взрослыми и детьми. Научить детей жить в многоликом мире, научить конструктивно решать конфликты, воспитывать ответственность – вот наша задача.

Библиографический список

1. БСЭ. – М., 1977. – Т. 26.
2. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шарова О. Д. Жить в мире с собой и другими. – М., 2001. – С. 7.
3. Степанов С. ... Да не судимы будете // Школьный психолог. – 2001. – № 44.

ПРАВИЛЬНОЕ ПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКА КАК ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ ФАКТОРОВ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ ДЕТЕЙ

И. В. Щитова

Аппарат Уполномоченного по правам ребёнка
в Свердловской области, г. Екатеринбург, Россия

Summary: This article describes the measures aimed at conservation of the health of each child, formation of the need of family and children for healthy lifestyle with a help of implementation of the project “Eat like at home!” The initiator of this project is a Commissioner for rights of children in Sverdlovsk region. The author tried to tell briefly about this project, about the preliminary tests in school canteens and considered the parents and the whole family as an important component of this study.

Key words: health saving technologies; balanced school meals; project “Eat like at home!”; measures aimed at conservation of the health of each child; formation of the need of family and children for healthy lifestyle.

Согласно Указу Президента РФ от 01.06.2012 года № 761 «О национальной стратегии действий в интересах защиты детей на 2012–2017 годы» субъекты Российской Федерации должны разработать региональные стратегии по защите сферы детства.

В настоящее время в Свердловской области разработан проект «Стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы в Свердловской области», в рамках которой предусмотрены меры, направленные на сбережение здоровья каждого ребёнка, на формирование у семьи и детей потребности в здоровом образе жизни, внедрение здоровьесберегающих технологий во все сферы жизни ребёнка. Безусловно, это относится и к в сфере образования.

Первостепенной задачей современного образования и воспитания является обучение культуре питания и формирование здорового образа жизни у детей, начиная с раннего школьного возраста. Для растущего организма школьника, получающего большую нагрузку в течение дня, жизненно необходимо сбалансировано и правильно питаться, поскольку ему важно восполнить те энергетические затраты организма, которые были израсходованы на учёбу и выполнение режимных моментов. И здесь необходимо не только научить ребёнка правильно питаться, но и сформировать само понятие культуры питания как составляющей здорового образа жизни. Сбалансированное питание школьника – залог его здоровья, успеваемости, нормального физического и психического развития. И меню должно быть рассчитано по следующим принципам: оно должно быть как сытно, так и вкусно, и полезно.

Здесь не обойтись без поддержки родителей, как равноправных участников образовательного процесса, заботящихся о здоровье собственных детей. Ведь именно родители, в первую очередь, долж-

ны быть заинтересованы в правильном рационе питания своих детей в школьной столовой.

Безусловно, государственные структуры разрабатывают различные механизмы решения данной проблемы. Так, Уполномоченный по правам ребёнка в Свердловской области И. Р. Мороков в настоящее время реализует проект «Ем как дома!», направленный на привлечение к решению этого вопроса как родительской общественности, так и всех заинтересованных лиц. Как заявил Уполномоченный в своем обращении к жителям Свердловской области о проекте «Ем как дома!» [1]: «Для достижения этого я, как Уполномоченный по правам ребёнка в Свердловской области, намерен осуществлять мониторинг качества детского питания в образовательных учреждениях Свердловской области, а для организации этого мне необходим в помощь общественный контроль, как со стороны родителей, так и самих детей».

Родители в этом случае не должны оставаться в стороне. Во-первых, с самого раннего возраста они должны приучать детей к правильному питанию и оценке предложенных им блюд; во-вторых, в случае возникающих проблем взрослым необходимо реагировать на те нарушения, которые допускаются государственным учреждением по отношению к ребёнку, в том числе и в вопросах организации питания.

Предварительные результаты проверок качества питания в образовательных учреждениях Свердловской области свидетельствуют о том, что проблема качества блюд и организации питания ещё далека от своего разрешения. Наглядным подтверждением этому выводу является ряд фактов, опубликованных в 2012 году по результатам проверок прокуратурой Свердловской области и Региональной энергетической комиссией Свердловской области [2].

В связи со всем вышесказанным чрезвычайно актуальным является для нас, взрослых, решение вопроса формирования культуры питания ребёнка, чтобы он с детства впитал такую главную мысль, что его здоровье – это залог разносторонней, интересной жизни, а основа здоровья – это сбалансированное и правильное питание.

На основании работы проекта «Ем как дома!» Уполномоченным по правам ребёнка в конце 2012 года будет подготовлен специальный доклад, подводющий итоги первого этапа реализации проекта. В докладе будет отражена объективная ситуация по организации питания в государственных и муниципальных образовательных учреждениях региона, что, по мнению специалистов Аппарата Уполномоченного по правам ребёнка, может представлять значительную ценность как для представителей педагогической, так и родительской общественности города Екатеринбурга и Свердловской области.

Библиографический список

1. Обращение Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области И. Р. Морокова о проекте «Ем как дома!». URL: http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=617:em-kak-doma&Itemid=89 (дата обращения: 23.11.2012).
2. Обращение Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области И. Р. Морокова о проекте «Ем как дома!». URL: http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=617:em-kak-doma&Itemid=89 (дата обращения: 23.11.2012).
3. Указ Президента РФ от 01.06.2012 года № 761 «О национальной стратегии действий в интересах защиты детей на 2012–2017 годы».
4. Проект «Стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы в Свердловской области».
5. Федеральный закон «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1. URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii/> (дата обращения: 23.11.2012).

III. СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ВЫИГРАВШИЕ ИЛИ ПРОИГРАВШИЕ?

СПЕЦИФИКА КОНФЛИКТОВ В НЕОФИЦИАЛЬНОМ И ОФИЦИАЛЬНОМ МОЛОДЁЖНЫХ БРАКАХ

С. Н. Фрондзей

Филиал Южного федерального университета,
г. Новошахтинск, Ростовская область, Россия

Summary. Comparison of official and unofficial youth marriages. It's been determined, that partners in unofficial marriage manifest more aggression, which they tend to do in indirect form due to greater ambiguity of these marital relationships and apprehension of unsanctioned termination of given relationship by one of the partners. Compared to that, aggression of spouses in official marriage is lower and is manifested in a more direct way: evidently and verbally. Partners in unofficial marriage percept marital conflicts subjectively as more difficult.

Key words: youth marriage ;unofficial marriage; official marriage; “trial marriage”; marital conflicts; “subjective conflict image”.

Исследователи отмечают, что за последние годы резко снизилось количество работ по супружеским конфликтам, появилась новая тенденция исследовать их не как самостоятельный предмет, а в связи с другими психологическими реалиями (удовлетворённость браком, карьерный рост одного из супругов, адаптация к семейной жизни) [1]. Вместе с тем, актуальность проблематики супружеских конфликтов не только не снизилась, а в существенной мере усилилась в связи с трансформацией представлений людей о браке, о допустимом и возможном поведении в конфликтах; в связи с изменением характерологических особенностей нового поколения людей, сменой ценностей, снижением уровня их адаптированности; из-за углубления кризиса семьи и появления альтернативных браку форм супружества [2, 3, 4 и др.]. Особый интерес вызывает специфика протекания супружеских конфликтов в неофициальных молодёжных браках («пробных браках»), потому что конфликты в этих семьях протекают по-особому и распадаются они гораздо чаще, чем браки официальные.

Воспроизведём данные авторского эмпирического исследования супружеских конфликтов в неофициальных и официальных молодёжных браках.

Респондентами стали 100 супружеских пар в возрасте от 18 до 25 лет, со стажем брака до 5 лет, с разным уровнем образования, разных профессий, жители г. Ростова-на-Дону, бездетные. По критерию формы брака выборка была разделена на две группы: основную (50 пар, состоящих в неофициальном браке) и

контрольную (50 официально зарегистрированных пар). Для всех респондентов этот союз был первым, ранее никто из них не имел опыта жизни в неофициальном или в официальном браках.

Методический инструментарий был представлен методиками, позволяющими исследовать специфику супружеских конфликтов (опросники А. И. Тащёвой «Атрибутивное сопровождение брака» и «Ретроспективная рефлексия конфликтов», фрустрационный тест С. Розенцвейга).

Выявлено, что среднегрупповое значение «субъективного пространства конфликтов» у респондентов основной группы достоверно выше аналогичных значений у респондентов контрольной группы, т. е. неофициальные супруги тяжелее воспринимают ситуацию супружеских ссор, чем официальные. «Субъективное пространство конфликта» – это представление респондентов о конфликте, которое объединяет четыре показателя ретроспективной рефлексии конфликтов: количество причин, частота и время протекания конфликтов, длительность конфликтного последствия (состояние дискомфорта после окончания активной ссоры).

Проанализируем показатели «субъективного пространства конфликтов». Чаще всего конфликты между супругами вне зависимости от формы брака возникают раз в месяц или несколько раз в месяц. Однако в неофициальных браках чаще по сравнению с официальными браками конфликты могут возникать до нескольких раз в сутки. Длительность супружеских конфликтов независимо от формы брака в большинстве случаев составляет несколько минут или часов. Время конфликтного последствия в большинстве случаев у респондентов обеих групп длится несколько минут или часов.

Основные причины конфликтов одинаковы для молодых официальных и неофициальных супругов – это жилищно-бытовые трудности, ревность и непонимание мотивов, желаний и побуждений партнёра.

При рассмотрении причин конфликтов в связи с полом респондентов выявлено, что мужчины, состоящие в неофициальном браке, по сравнению с мужчинами, состоящими в официальном браке, чаще указывают на неадекватную самооценку партнёра и реже на значение отношений с родственниками, друзьями как на причины конфликтов.

Женщины, состоящие в неофициальном браке, чаще женщин, состоящих в официальном браке, полагают, что конфликты возникают по причине недостаточно высокой культуры поведения партнёров и их претензий на лидерство и реже называют такие причины как жилищно-бытовые трудности и неадекватная самооценка партнёра.

В ситуации конфликта всем респондентам, в первую очередь, свойственны экстрапунитивные реакции самозащитного типа (E-ED), т. е. в сложных ситуациях респонденты чаще всего ответствен-

ность за возникновение проблемы приписывают другим, а не себе или обстоятельствам. В целом мужчины выборки более склонны к проявлению явной и косвенной агрессии, чаще прибегают к оскорблениям, иронизируют и склонны к повторам агрессии.

Женщины выборки чаще мужчин признают свою ответственность за сложившуюся ситуацию и часто пытаются её минимизировать («Я случайно», «Я не хотела, так вышло»).

Супруги, состоящие в неофициальном браке, по сравнению с официальными супругами достоверно чаще выказывают экстрапунитивные реакции самозащитного типа (E-ED), при этом обвиняя другого человека, они, как правило, проявляют агрессию косвенно, в виде намеков или недоверия. На наш взгляд, доминирование косвенных агрессивных реакций у молодых неофициальных супругов обусловлено неопределённостью такого рода супружеских отношений, опасениями несанкционированного с их стороны прерывания брака партнёром, а также свидетельствует о том, что партнёры не умеют осознанно, открыто и прямо сообщать друг другу свои мысли и чувства или намеренно воздерживаются от доверительного обсуждения конфликта по существу.

Официальные супруги по сравнению с неофициальными парами в ситуации конфликта чаще констатируют факт наличия препятствия (OD) («Как такое могло произойти?», «И что мне теперь делать?»), пытаясь одновременно с этим представить ситуацию как не проблемную (M), переводя разговор на бессодержательные темы.

Неофициальные молодые супруги чаще выражают надежду, что время и нормальный ход событий разрешат проблему; а респонденты, состоящие в официальном молодёжном браке, чаще готовы лично продуктивно преобразовать ситуацию либо требуют помощи от окружающих.

Рассмотрим специфику супружеских конфликтов в неофициальном и официальном молодёжных браках в зависимости от пола респондентов. Мужчины, состоящие в неофициальном браке, чаще женщин отрицают свою ответственность за конфликтные ситуации и приписывают её обстоятельствам, они чаще требуют, подразумевают или ожидают, что кто-то другой (а не они сами) должен разрешить конфликтную или фрустрирующую их ситуацию. Женщины чаще мужчин признают свою ответственность за сложные ситуации, чаще ссылаются на извиняющие, смягчающие их вину обстоятельства и чаще высказывают самообвинения «ущербного», самоуничижительного плана.

В супружеских парах, состоящих в официальном молодёжном браке, мужчины чаще женщин проявляют агрессию, выказывают её чаще явно, прибегая при этом к оскорблениям; эти реакции у них часто повторяются, что указывает на повышенную ригидность мужчин в поведенческом плане. Женщины чаще мужчин готовы при-

знавать свою ответственность за ситуацию. При этом в официальном браке мужчины чаще женщин готовы лично преобразовывать конфликтную ситуацию, а женщины чаще дают указания другим по поводу исправления ситуации.

Если проанализировать особенности восприятия супругами конфликтов, то неофициальные супруги одинаково часто воспринимают своё поведение в ситуации супружеского конфликта как агрессию или попытку примирения; большинство же официальных супругов указывают, что в конфликте они выбирают позицию примирения, причём данная позиция у них достоверно выше позиций агрессии и выжидания.

Говоря о поведении супруга во время конфликта, респонденты обеих групп часто указывают на агрессию со стороны партнёра по браку.

Мужчины основной и контрольной групп воспринимают своё поведение в конфликте в большей степени как попытку примирения, а поведение партнёра – как агрессию. При этом в неофициальном браке мужчины воспринимают себя в конфликте достоверно более позитивно, чем женщины.

Женщины, состоящие в неофициальном браке, оценивают свою позицию в конфликте и позицию партнёра чаще как агрессивную, а женщины, состоящие в официальном браке, одинаково часто воспринимают своё поведение в конфликте и поведение партнёра как примиренческое или агрессивное.

Оценивая ответственность за взаимоотношения в браке в целом, неофициальные супруги часто приписывают её усилиям обоих партнёров или одного из них, причём мужчины чаще отдают предпочтение взаимной атрибуции ответственности, а женщины – субъектной и взаимной. У супругов, состоящих в официальном браке, доминирует атрибуция взаимной ответственности, причём и мужчины, и женщины склонны к данной атрибуции.

Анализ взаимности восприятия супругами особенностей супружеских конфликтов выявил, что в 63% случаев имеет место несовпадение того, каким один из партнёров видит себя и своё поведение, и каким он и его поведение видятся супругу. То же касается и феномена эмпатии: установлено, что в официальном браке отмечается более низкий уровень совпадений в понимании чувств и переживаний супруга/супруги, чем в неофициальном. Видимо, официальные супруги нередко ошибочно полагают, что потребность в понимании партнёра становится избыточной, когда брак официально оформлен, когда «всё уже свершилось и он/она никуда не денется» и т. д.

Таким образом, супружеские пары, состоящие в неофициальном и официальном молодых браках, различаются по характеру внешних поведенческих проявлений в супружеских конфликтах и по характеру восприятия этих конфликтов.

Библиографический список

1. Герасимов Е.М. Современные исследования супружеских конфликтов в отечественной психологии / Социально-психологические проблемы современной семьи / Материалы международной научно-практической конференции. – Армавир : Изд-во АГПУ, 2008. – С. 47–55.
2. Голод С. И. Постмодернистская семья и бифуркация социального контроля сексуальности и прокреации // Человек, 2004. – №5. – С. 152–159.
3. Медков В. М. Демография. М. : ИНФРА-М, 2007. – 682 с.
4. Нарницын Н. Н. Свадьба-развод и наоборот. – М. : Махаон, 2001. – 416 с.

ПРОФИЛАКТИКА РАЗВОДОВ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

Н. В. Моргачева

**Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,
г. Елец, Россия**

Summary. This article is devoted to the study of causes of divorce young families. Basic directions of the prevention of the divorce process. Such preventive measures helped to raise awareness of the young couple in the sphere of marriage and family relations, which will lead to reduction of divorces.

Key words: young family; prevention; divorce.

Одной из наиболее актуальных проблем современной России является нестабильность семьи. Прежде всего, она связана с социально-экономическими процессами, неподготовленностью молодых людей к супружеской жизни, отсутствием между супругами должного взаимопонимания, неумением разрешать конфликты, самостоятельно вести домашнее хозяйство, планировать бюджет, алкогольной или наркотической зависимостью супругов, сексуальным несоответствием и др. Все эти причины приводят к разводу.

Известный социолог Н. М. Римашевская считает, что проблема развода и судьбы семьи в переломный момент жизни приобретает необычайно серьёзное значение [4]. В последние годы в нашей стране растёт число разводов при одновременном сокращении заключаемых браков, а внебрачная рождаемость приводит к увеличению количества неполных семей. По расчётам демографов, около половины мужчин и женщин в течение жизни расторгают брак: в среднем распадается два из пяти зарегистрированных браков. Более 30 % разводов приходится на молодые семьи, просуществовавшие менее 5 лет [1].

Молодая семья – категория, нуждающаяся в особой помощи. П. Д. Павленок, автор учебника «Основы социальной работы», даёт следующее определение молодой семье: молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака. Возраст супругов от 18 до 30 лет [3].

В молодых семьях можно рассматривать следующие причины конфликтов:

- нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность);
- неправильные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими их людьми – родственниками, знакомыми;
- несовместимость интересов и потребностей членов семьи;
- ожидание и рождение ребёнка;
- наличие недостатков или отрицательных качеств у супругов;
- отсутствие жилья и средств на содержание семьи;
- отсутствие эмоциональной привязанности и солидарности между членами семьи в решении жизненных проблем.

Таким образом, именно в молодых семьях наиболее высок риск развода.

Для того чтобы молодая семья могла реализовать поставленные обществом функции, социальная работа в ней должна быть направлена на решение каждодневных семейных проблем, укрепление эмоциональных семейных отношений, восстановление внутренних ресурсов. Поэтому для сохранения молодых семей необходима профилактика разводов.

Профилактика – комплекс мер, способствующих полноценному функционированию семьи, предотвращению возможных проблем. Один из путей профилактики – разработка специально обучающих и просветительских программ. Так, например, исследование проблем семьи и семейного воспитания показывает, что супруги всё больше нуждаются в помощи специалистов в вопросах накопления и освоения необходимых знаний и навыков регулирования взаимоотношений [2].

Профилактика разводов молодых семей включает в себя следующие направления:

1. Семейное консультирование:
 - психологическая консультация: профилактика и разрешение семейных конфликтов, психология семейных взаимоотношений в разные периоды жизни, кризисы в молодой семье;
 - юридическая консультация: жилищные программы для молодых семей, составление брачного контракта, реализация сертификата на материнский капитал;
 - медицинская консультация: планирование рождения детей, приёмы оказания первой медицинской помощи заболевшему ребёнку;
 - педагогическая консультация (обучение семейной жизни без конфликтов, работа с разводящимися парами, помощь в решении семейных проблем и конфликтов).
2. Курсы для молодых родителей (на базе отдела ЗАГС, центра планирования семьи):

- ролевые игры, тренинги, посвящённые вопросам планирования семьи, основам семейного воспитания, вопросам подготовки к рождению ребёнка;
- лекции, беседы, посвящённые вопросам совместной подготовки к родам, особенностям восприятия мира беременной женщиной, помощь молодой маме;
- мини-тренинги, эмоциональное заражение, внушение, убеждение, направленные на определение психологических особенностей молодых супругов, ценностных ориентаций, устремлений, интересов, идеалов, представлений о своих ролях и функциях в семье;
- разработка буклетов, памяток для будущих супругов, таких как «Искусство семейной жизни», «Наша семья – лучшая», «Мы ждём ребёнка» и т. д.

Исходя из вышесказанного, проведение данных мероприятий будет способствовать повышению уровня информированности молодых супругов в сфере брачно-семейных отношений, что приведёт к снижению бракоразводных процессов.

Библиографический список

1. Медков В. М. Демография. – М. : ИНФРА-М, 2003. – С. 31.
2. Общая психодиагностика. Основы психодиагностики, немедицинской терапии и психологического консультирования / А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М., 2001. – 101 с.
3. Основы социальной работы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. / П. Д. Павленок. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 395 с.
4. Римащевская Н. М. Женщина, мужчина, семья в России. – М. : ИСЭПН, 2001. – С. 55.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Н. В. Красная

**Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних «Алые паруса», г. Новокузнецк,
Кемеровская область, Россия**

Summary. There have always been those families where children are treated cruelly, but until recently the company has not considered this as a serious problem or cause for concern. Child abuse - action (or inaction) of parents or legal guardians or other persons, causing damage to physical or mental health of the child.

Key words: family; child abuse; physical abuse; sexual abuse or corruption; neglect of the interests and needs of the child.

Всегда существовали такие семьи, где с детьми обращались жестоко, но до последнего времени общество не рассматривало это яв-

ление как серьёзную проблему или повод для беспокойства. Проблема жестокости и насилия в семье появилась в стране не сегодня, но в бывшем СССР она относилась к числу «закрытых» тем. Поэтому ни для кого, кроме как милицейских экспертов, а также работников ЗАГСов, где фиксировались причины разводов, она не была предметом обсуждения, анализа и тем более достоянием общественного мнения. Сегодня ситуация иная. Официально признаётся, что данное явление представляет собой серьёзную социальную проблему.

Причинами жестокого обращения с детьми является общий агрессивный фон общества.

Жестокое обращение с детьми – действие (или бездействие) родителей или лиц, их заменяющих, и других лиц, наносящее ущерб физическому или психологическому здоровью ребёнка.

Жестокое обращение с детьми является одним из основных критериев выделения семьи в группу «крайнего социального риска».

Различают **основные формы жестокого обращения с детьми**: физическое, сексуальное, психологическое насилие, пренебрежение основными нуждами ребёнка.

Физическое насилие – нанесение ребёнку родителями или лицами, их заменяющими, воспитателями физических травм, различных телесных повреждений, которые причиняют ущерб здоровью ребёнка, нарушают его развитие или лишают жизни.

Сексуальное насилие или развращение – вовлечение ребёнка с его согласия или без такового, осознаваемое или неосознаваемое им в силу функциональной незрелости или других причин, в сексуальные действия со взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды.

Психологическое (эмоциональное) насилие – периодическое длительное или постоянное психическое воздействие родителей (опекунов) или других взрослых на ребёнка, приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности.

Пренебрежение интересами и нуждами ребёнка – отсутствие со стороны родителей или лиц, их заменяющих, элементарной заботы о ребёнке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние и появляется угроза его здоровью и развитию.

Опыт насилия, приобретённый ребёнком, имеет для него ближайшие и отдалённые последствия. Ближайшие последствия проявляют себя как симптомы ПТСР (посттравматического стрессового расстройства), проявляющиеся в виде острых реакций на травму, а отдельные последствия насилия проявляют себя в виде стойких нарушений на физическом, эмоциональном, когнитивном, поведенческом и социальном уровне.

Физические последствия – изменения в физическом здоровье и развитии ребёнка: задержка физического, речевого или мо-

торного развития; нарушения действия и развития нервной и других жизненно важных систем организма; появление невротоподобной симптоматики (расстройства аппетита, сна, различные тики и т. д.); приобретение психосоматических заболеваний; приобретение физических травм и увечий.

Когнитивные последствия – изменения в познавательной сфере и в системе представлений о мире и себе: трудности концентрации внимания, ухудшение памяти; снижение успеваемости; задержка интеллектуального развития; формирование искажённых (негативных и иррациональных) представлений о себе и об окружающем мире.

Эмоциональные последствия – это негативные изменения в эмоциональной сфере и в самовосприятии: притуплённость эмоций или взрывные реакции; повышенная тревожность, страхи, приступы гнева и ярости, чувства вины, стыда, беспомощности, агрессия в адрес других и себя; неумение сопереживать; психическое застывание, нечувствительность, пассивность; неуверенность в своих силах, снижение самооценки.

Поведенческие последствия – устойчивые негативные изменения в поведении ребёнка: снижение успеваемости и проблемы с учёбой; самодеструктивное поведение, агрессия по отношению к людям и животным; «жертвенное» и зависимое поведение; занятие проституцией; низкий социальный статус; побеги из дома; уход в наркоманию и алкоголизм; суицидальные попытки.

Социальные последствия – изменения в способностях ребёнка строить эффективные социальные отношения: тенденция к изоляции от социальных контактов из-за депрессии и травмированного образа себя; сложности в создании отношений из-за агрессивного поведения и импульсивности; сложности в завязывании устойчивых отношений из-за недоверия и нарушенной самооценки; воспроизведение и тиражирование насильственных действий в собственных семьях и с собственными детьми.

Исследования выявили, что многие взрослые, жестоко обращающиеся с детьми, сами в детстве подвергались насилию. Любое недостойное обращение с ребёнком является для него уроком того, что такое поведение с детьми приемлемо. Дети, пережившие позор и унижение в семье, как правило, также будут вести себя со своими собственными детьми, так как они просто не имеют другого опыта общения.

Выявление детей, подвергшихся насилию, и оказание им помощи – лучший способ препятствовать распространению насилия в следующих поколениях.

Библиографический список

1. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения подростков. – М. : Сфера, Юрайт, 2001.
2. Руководство по предупреждению насилия над детьми / под ред. Н. К. Асановой. – М. : ВЛАДОС, 1997.
3. Сафонова Т. Я., Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми. – М. : Просвещение, 1993.
4. Ильина С. В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств // Вопросы психологии. – 1998. – № 6.
5. Гайдаренко Н. В., Ярославцев Н. Д. Психологические последствия жестокого обращения с детьми. – М. : Психология и педагогика, 1994.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ ПО ПРОБЛЕМЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Е. В. Брылова

**Средняя общеобразовательная школа № 2
им. 37 ГСД Красной Армии,
г. Люберцы, Московская область, Россия**

Summary. In the present article considers the problem of domestic violence through their perception of a teenager – a member of the family. Author describes the results of the program practical training for teens "Respecting myself, respect for others."

Key words: teenager; family; domestic violence; practical training.

Домашнее насилие распространено во всех регионах Российской Федерации. От этого вида насилия все члены семьи страдают независимо от своего возраста, пола, социального положения или этнической принадлежности [1, с. 23].

Домашнее насилие является одной из самых сложных, противоречивых и латентных проблем в большинстве современных обществ. Исследования внутрисемейного насилия и его последствий актуальны по причине дегуманизации общества и углубления связанных с ней проблем общественного развития – преступности, наркомании, детской беспризорности. [5, с. 525].

По нашему убеждению, исходя из опыта, работа педагога-психолога в средней школе будет эффективной только при условии, что реализуется системный, комплексный подход [4, с. 74] практического обучения в течение учебного года.

В своей работе мы придаём особое значение профилактике семейного насилия [3, с. 65], охватывая весьма уязвимую часть общества – подростков. Психолого-педагогическая работа сконцентрирована на профилактике и коррекции социальной позиции подростков в отношении актов насилия в семье. Дети и подростки относятся

к группе повышенного риска в силу таких возрастных особенностей психики, как подчиняемость, внушаемость, незрелость, недостаточность жизненного опыта [1, с. 35]. Переживаемые ими эмоциональные и психические злоупотребления приводят к серьёзным последствиям, оказывая воздействие на их психические состояния и определяя дальнейший ход развития личности. [2, с. 102].

Поэтому создание научно-методической и вместе с тем практико-ориентированной базы для специалистов, призванных осуществлять эту работу, представляется исключительно актуальным. В данной работе мы рассматриваем социально-психологический аспект проблемы: психологическое насилие, причины и механизмы его проявления в семье, возможности социальной работы с семьёй, в которой проявляется насилие.

На базе учебно-консультационного центра Люберецкого филиала Московского психолого-социального университета осуществляется программа тренинговой работы со старшими школьниками по проблеме домашнего насилия «Уважая себя, уважаю других».

Цель данной программы – профилактика склонности подростков к проявлению насилия в отношении членов их семей, а также выработка социальной позиции неприемлемости насилия для себя как для будущего супруга или супруги.

Работа проводится нами при активном содействии Управления образованием Администрации МО Люберецкого муниципального района Московской области в течение 6 лет, охватывая ежегодно 20 школ и гимназий г. Люберцы и Люберецкого района. В общей сложности в работе на данный момент уже приняли участие около 2000 старших школьников.

Продолжительность программы 36 часов. Состав тренинговых групп – 10–12 человек. Занятия проводятся в специально оборудованном помещении, 2 раза в неделю, по 6 часов. Перед тренингом старшеклассники отвечают на вопросы разработанного нами топика, который призван выявить их настоящую позицию в отношении домашнего насилия.

**Вопросы топика предтренинговой диагностики
для старшеклассников**

1. Считаете ли Вы допустимым проявление насилия в семье?
2. Находите ли Вы семейное насилие приемлемым для себя?
3. Встречались ли с насилием в семье?
4. Кто «агрессор»?
5. Какие примеры домашнего насилия в Вашей семье можете здесь привести?

Как показывают результаты обработки ответов, большинство подростков 16–17 лет сталкивались с различными проявлениями насилия в семье (1450 сталкиваются постоянно, 147 никогда не сталкивались, 403 сталкиваются редко).

Примерно треть старшеклассников находит допустимым и даже приемлемым для себя насилие в отношении родственников (690 чел. – «допустимо», 425 – «категорически недопустимо», 438 – «допустимо с оговорками», 447 – «допустимо в исключительных случаях»).

Роль агрессора в акте домашнего может играть любой член семьи, однако чаще всего физическое и экономическое насилие проявляет супруг и отец, тогда как мать пользуется, в основном, приёмами эмоционального и психологического насилия. Сами подростки пробуют разные виды насилия: от психологического до физического, благо у большинства из них есть пример для подражания: мать или отец.

Конечно, подростки высказывают причины и оговорки, которые, с их точки зрения, позволяют проявлять насилие в отношении членов семьи. Также звучит масса доводов в оправдание насилия между другими членами семьи. Эти мнения ярко иллюстрируют степень распространённости и мощности домашнего насилия как социальной проблемы современного российского общества.

После диагностики мы начинаем тренинг. В ходе занятия участникам предлагаются как индивидуальные, так и групповые упражнения и ролевые игры, направленные, в первую очередь, на коррекцию настоящей позиции старшеклассников в отношении домашнего насилия. Ведётся видеосъёмка упражнений для последующего их анализа на группе.

По нашему мнению, видеоразбор упражнений не менее, а чаще более важен, чем даже само упражнение. Он даёт возможность каждому участнику проанализировать собственные стратегии поведения в игровых ситуациях упражнения и сделать, конечно, с помощью тренера, выводы относительно своей позиции. Особое значение мы придаём обратной связи от группы и от тренера, получить которую может каждый участник в ходе занятия. Это позволяет старшеклассникам расширить своё восприятие проблемы домашнего насилия, которая в игровой форме и в безопасной среде тренинговой группы практически ими проработана. Таким образом, повышается вариативность поведения личности, возрастает объективность оценок себя, своего поведения, состояний и событий, с которыми участники встречаются в реальной жизни.

После тренинга у большинства участников меняется поведение, в том числе в конфликтных ситуациях. Они начинают понимать, что насилие – неприемлемый, варварский метод влияния на членов семьи. Подростки начинают чаще использовать спор, аргументацию, убеждение. Самооценка участников тренинга значительно поднимается и становится более объективной, нежели до их участия в тренинге. Появляется и усиливается стремление к саморазвитию и самореализации.

На поддерживающих тренингах подростки наглядно демонстрируют изменение поведения – более спокойно реагируют на замечания и критику, мимика становится дружелюбной, исчезают нервные жесты. Нами отмечено позитивное изменение социальной позиции, отношения к проявлению насилия в отношении членов семьи у большинства участников, прошедших практический курс «Уважая себя, уважаю других».

Посттренинговое сопровождение участников мы проводим в числе прочего в форме опроса, выявляя перечисленные выше личностные и поведенческие изменения личности участников программы. Как правило, они охотно идут на контакт с тренером и делятся своими успехами, неудачами, достижениями. Мы проводим собрания «Клуба выпускников тренинга» для личной поддержки и мотивации участников нашей программы на дальнейшие позитивные изменения. Обратная связь также осуществляется и по электронной почте, и по телефону: участники сохраняют связь с тренером так долго, как это нужно им.

Мы уверены, что наиболее эффективный способ постепенного снижения уровня семейного насилия, – практические тренинговые занятия, раскрывающие возможности восприятия и повышающие вариативность поведения личности, повышающие самооценку и самоуважение подростков. Сильная, уверенная в себе личность не пользуется насилием для достижения своих целей. У такой личности формируются гуманные и позитивные методы построения карьеры, личной жизни и решения любых проблем.

Библиографический список

1. Давыдова Н. М. Глава семьи: распределение ролей и способ выживания // Общественные науки и современность. – 2006. – № 4. – С. 23–35.
2. Кон И. С. Люди и роли // Социологическая психология. – М. : Московский психолого-социальный институт, 1999. – С. 102–104.
3. Ленгле А. Жизнь, наполненная смыслом // Генезис, 2008. – С. 65.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М. : Академический проект, 2009. – С. 74.
5. Саралиева З. Х. Программа и тексты к учебному курсу во НИСОЦ, 2002 – С. 525.

О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЬЕ

П. Н. Кобец

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД
России, г. Москва, Россия

Summary. In the conditions of the second decade of the 21st century the increasing public attention and law enforcement agencies are attracted by the violent crime in a family which became a rather widespread negative social phenomenon and gained some new characteristics.

Key words: family; violent crime; prevention.

В настоящее время в России, как и во всём мире, одной из наиболее распространённых и социально опасных форм агрессии является насилие в семье. В структуре насильственной преступности в бытовой сфере доминируют следующие преступления: убийство, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и лёгкого вреда здоровью, побои, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Эти преступления составляют более 90 % от всех совершённых в сфере бытовых отношений насильственных преступлений.

Рассматриваемая преступность в силу специфики отношений между преступником и потерпевшим отличается высоким уровнем латентности. Одной из основных причин высокой латентности насильственной преступности в семье является необращение потерпевших, других членов их семьи в правоохранительные органы. Кроме того, значительная часть насильственных преступлений в семье рассматривается окружающими, в том числе и сотрудниками правоохранительных органов, как сутоубо личное дело членов семьи. Поэтому многие факты семейного насилия остаются без внимания со стороны правоохранительных органов, сотрудники которых предпочитают не вмешиваться в семейные конфликты, предоставляя возможность членам конфликтных семей самим разобраться в своих взаимоотношениях. Это также способствует росту латентности насильственных преступлений в семье, а порой приводит и к трагическим последствиям.

Таким образом, в силу указанных причин в настоящее время невозможно привести исчерпывающие данные, точно отражающие реальное состояние насильственной преступности в семье. В связи с этим внимание при анализе этой преступности необходимо уделить не только количественным, но и качественным характеристикам.

Изучение места и времени совершения насильственных преступлений в семье позволяет установить некоторые закономерности этой преступности, определить те характерные ситуации, в которых находят своё воплощение конкретные виды преступлений, а значит, прогнозировать состояние рассматриваемой преступности, что поз-

воляет более точно определять мероприятия по её профилактике. По месту совершения преступлений насильственную преступность в семье можно определить как «квартирную». Указанные результаты являются вполне закономерными, так как большинство преступлений данной группы совершается во время семейных ссор, конфликтов. Высокий уровень изолированности частных домов и отдельных квартир способствует длительному вызреванию семейно-бытовых конфликтов в условиях ослабленного социального контроля, что, в конечном счёте, способствует совершению насильственных преступлений. Совершение большинства рассматриваемых преступлений в вечернее время суток и в нерабочие дни отчасти объясняется тем, что все члены семьи, в том числе конфликтующие между собой, в это время находятся, как правило, по месту своего жительства, где и происходит основная масса семейных конфликтов и совершаемых на их почве насильственных преступлений.

Преступное насильственное поведение в семье нередко отличается особой жестокостью, дерзостью и цинизмом, что свидетельствует о крайне негативном, пренебрежительном отношении друг к другу конфликтующих между собой членов семьи, крайней степени «накала» семейного конфликта, а также о глубокой нравственной деградации семейных насильников, их пренебрежительном отношении к элементарным требованиям морали.

Большинство насильственных преступлений в семье совершается с применением различных видов оружия (огнестрельного, газового, холодного) и предметов, используемых в качестве оружия. При этом орудиями указанных преступлений чаще всего были различные предметы хозяйственно-бытового назначения. Это свидетельствует о том, что подавляющая масса таких преступлений заранее не готовится, а носит внезапный, взрывной, брутальный характер и сопровождается особой разрушительностью и неистовостью.

Групповой характер для семейно-бытовых насильственных преступлений не свойствен, так как практически все эти преступления совершаются на почве личных неприязненных отношений и их совершению, как правило, предшествует двусторонний конфликт между преступником и потерпевшим. При этом в ходе конфликта, как у одной, так и у другой конфликтующей стороны, существует равная возможность в дальнейшем стать преступником или потерпевшим. В качестве одного из новых видов агрессии в последние годы в семейной сфере получили определённое распространение так называемые заказные (совершаемые по найму, как правило, за определённое вознаграждение) насильственные преступления. Чаще всего в сфере семейных отношений совершаются «заказные» убийства. Механизм совершения насильственных преступлений в семье характеризуется чаще всего внезапностью возникновения

умысла на совершение преступления, что также исключает возможность объединения семейных насильников в группы.

Таким образом, насильственная преступность в семье имеет ряд характерных особенностей, существенно отличающих её как от общей бытовой преступности, так и от преступности в целом, что доказывает необходимость выработки специфических мер профилактического воздействия на этот вид преступности.

IV. СЕМЬЯ И ДЕТСТВО В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ СТИЛЯ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К БОЛЬНОМУ РЕБЁНКУ

Е. Е. Русякова

Магнитогорский государственный университет,
г. Магнитогорск, Россия

Summary: The article describes the types of upbringing which should be used by a mother to bring up a child who has a disease, disorders of development (mental retardation, somatic diseases, sensory disorders). It is proved that the child's disease changes the attitude to the child and this is shown in the type of family upbringing.

Key words: mother; child; disease; upbringing.

Болезнь ребёнка в семье – дело нередкое, это всегда глубокие переживания всех членов его семьи. Заболевание детей носят самый различный характер: хронические соматические болезни или нарушения развития, со сложным интеллектуальным дефектом. В каждом конкретном случае складываются свои индивидуальные отношения между матерью и ребёнком. Это долгая и мучительная душевная борьба родителей с самими собой: они должны принять случившееся или отвергнуть [1]. Поэтому актуально исследование того, как вид заболевания и особенности его протекания влияют на складывающиеся отношения между матерью и ребёнком и как они проявляются в различные периоды жизни семьи, чтобы в дальнейшем оказать адекватную психологическую помощь семье, прежде всего, матери и ребёнку. Именно мать, как правило, принимает большее участие в воспитании ребёнка, несёт на себе всю моральную нагрузку по его лечению, адаптации в обществе, образованию и воспитанию в целом. По исследованиям L. J. Yarrow, корреляция между материнской долей в адаптации раздражителей и способностью самого ребёнка противостоять стрессу составляет $r = +0,85$ [1]. К сожалению, существуют препятствия, которые могут помешать матери правильно воспитывать ребёнка. Установлению глубокой эмоциональной связи внутри диады между матерью и ребёнком может затрудняться незрелостью чувств и характера матери. Характер материнского отношения определяется многими факторами, в том числе особенностями психического развития ребёнка [7]. В тоже время есть современные данные, полученные американскими исследователями, которые говорят о том, что воспитание детей с

нарушениями развития имеет позитивное влияние как на личностное развитие родителей, так и на функционирование семьи в целом. В частности, улучшаются отношения между супругами, растёт терпимость и сотрудничество, катализируется личностный рост родителей. Так называемые трансформирующие переживания ведут к переосмысливанию жизненной ситуации, порождению новых ценностей и смыслов [4].

Цель исследования: выявить взаимосвязь материнского отношения и характера патологии ребёнка.

Объект исследования: семейные взаимоотношения в семьях с больным ребёнком.

Предмет исследования: взаимосвязь типа родительского отношения к больному ребёнку с видом его патологии и уровнем тревожности.

Было исследовано 100 семей с детьми 6–7 лет, из них были сформированы четыре группы по 25 пар мать – ребёнок. В первой группе дети страдали отклонением в психическом развитии (олигофрения); во второй – теми или иными соматическими заболеваниями (заболевания желудочно-кишечного тракта, дыхательной системы, сердечно-сосудистой системы); в третьей – имели сенсорные нарушения, без интеллектуальных нарушений (нарушение слуха и зрения); в четвёртой – здоровые дети. Отбирались семьи в группы по характеру патологии или её отсутствию, независимо от структуры семьи. Были семьи, в которых мать одна воспитывала ребёнка, но и семьи с отцом (около 20 % в каждой группе, кроме здоровых детей, там отцы в 60 % семей).

Гипотеза: родительское отношение к больному ребёнку, связанное с видом патологии, испытываемой ребёнком, проявляется в различных видах негармоничного семейного воспитания, усугубляющего сложное психоэмоциональное состояние ребёнка, что проявляется в уровне его тревожности.

Практическими методами исследования выступили следующие методики: опросник АСВ (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий), методика PARI (Е. С. Шефер и Р. К. Белл), тест-опросник родительского отношения ОРО (Л. Я. Варга и В. В. Столин), проективный тест «Клинический рисунок семьи» КРС (Р. Бенс и С. Кауфман).

Проблемы семьи, имеющей ребёнка с отклонениями в развитии, проявляются в различных сферах её жизни. В истории развития человечества взаимоотношения семьи и общества прошли путь от диктата социума, предписывающего избавляться от неполноценных младенцев, до понимания необходимости оказания помощи и поддержки таким семьям. Следует отметить, что ситуация проблемности возникает в семье с момента рождения в ней ребёнка с психофизическими недостатками и проявляется как отношение социума к

дефекту. В эти отношения включаются и близкие ребёнка (родители, другие члены семьи, опекуны) [2, 6].

Рассмотрим результаты диагностики по методике «АСВ». Для семей с детьми, страдающими олигофренией, наблюдается тенденция выраженной доминирующей гиперпротекции (Г+, У±, Т±, З+, С±). В семьях детей, страдающих соматическими заболеваниями, преобладает потворствующая гиперпротекция (Г±, У+, Т–, З–, С–). Больные дети находятся в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей, что способствует закреплению механизмов условно-рефлекторных связей болезни на физиологическом уровне [3, 4].

Вместе с тем, в группе семей, имеющих детей с сенсорными нарушениями, наиболее выраженным стилем внутрисемейного отношения к ребёнку было зафиксировано эмоциональное отвержение (Г–, У–, Т–, З±, С±). В данном случае родители не могут преодолеть психологическое неприятие факта, что их ребёнок в чем-то неполноценен, что отражается на типе семейного воспитания.

Для семей, где воспитывается здоровый ребёнок, эмоциональное отвержение как тип семейного воспитания является наименее встречающимся видом внутрисемейных отношений. Наоборот, чаще всего в таких семьях можно встретить вид внутрисемейного взаимодействия, в котором в качестве доминирующей характеристики выступает повышенная моральная ответственность, уровень требований высокий.

Необходимо отметить, что такие стили внутрисемейных отношений к детям, как «жестокое отношение» и «гипопротекция» во всех четырёх группах семей примерно равны по встречаемости. Следовательно, можно сделать вывод о том, что данные типы внутрисемейных отношений не зависят от наличия или отсутствия патологий развития у детей в семье.

Таким образом, результаты, полученные при проведении методики «АСВ», свидетельствуют о том, что структура родительского отношения, проявляющегося в определенном типе семейного воспитания, связана с болезнью, нарушением развития ребёнка и видом патологии, которой страдает больной ребёнок.

Рассмотрим результаты исследований по методике «PARI». В семьях, где дети не являются здоровыми (в первых трех группах), наиболее выраженным отношением родителей выступает излишняя концентрация на ребёнке. При этом оптимальный эмоциональный контакт встречается реже. Однако, отклонение показателей от коэффициента Фишера, иллюстрирующее силу связи между данными обследования, наиболее велико именно в семьях, где воспитываются дети, страдающие отклонениями в психическом развитии (первая группа). Этот факт также подтверждает выдвинутую гипотезу.

Рассмотрим результаты диагностики по методике «ОРО». В семьях, имеющих детей, страдающих олигофренией, наиболее встречающимся стилем внутрисемейных отношений к ребёнку выступает авторитарная гиперсоциализация. В отличие от них для семей с детьми, страдающими сенсорными нарушениями, наиболее характерен стиль отношения к ребёнку, именуемый «маленький неудачник».

Ребёнок с психическими отклонениями вызывает, как правило, у родителей повышенную опеку и высокие требования к поведению ребёнка в быту. Ребёнок с соматическим заболеванием также испытывает повышенную опеку, но требования к его поведению явно низкие. Излишняя концентрация на ребёнке выражена достаточно сильно. Вместе с тем, в семьях с детьми, страдающими соматическими заболеваниями, так же характерен стиль авторитарной гиперсоциализации.

В семьях, где ребёнок здоров, родители предъявляют высокие требования, требуют высокую моральную ответственность за его поступки. Типы отношения в таких семьях разнообразные, часто гармоничные.

Для характеристики отношений детей к психоэмоциональной ситуации, сложившейся в семье под влиянием того или иного типа семейного воспитания, нами применялась методика «КРС». Оценивая результаты исследования по методике «КРС», можно сделать следующие выводы:

- чувство неполноценности в семье, неуверенности, неудовлетворённости равно часто испытывают все дети независимо от характера патологии, её наличия или отсутствия;

- наименее выраженным фактором для всех четырёх типов семей выступает самоощущение ребёнка, характеризующееся враждебностью в семейной ситуации;

- в семьях, имеющих детей с олигофренией, достоверно чаще отмечается состояние выраженной тревожности; для детей, имеющих сенсорные нарушения и соматические заболевания, уровень тревожности является отличительным признаком; для здоровых детей тревожность не является выраженной черной.

Уровень зависимости оцениваемого фактора с выбранными характеристиками внутрисемейного отношения и параметров рефлексии детей в семье оценивался путём сравнения полученных значений дисперсии (метод однофакторного дисперсионного анализа) с нормативными значениями – критерием Фишера (t-критерий).

Итак, проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов, которые подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что от патологии ребёнка (болезни или нарушения развития) зависит тип воспитания и отношение к ребёнку. Негармоничное воспитание усугубляет

губляет психоэмоциональное состояние ребёнка, вызывая чувство тревоги.

Таким образом, в семьях, имеющих детей больных олигофренией, ярко выраженной является доминирующая гиперпротекция: ребёнок находится в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени, однако в то же время лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. В родительском отношении в этих семьях отчетливо просматривается авторитаризм. Авторитарная гиперсоциализация, выявленная у семей такого типа, отражает форму и направление контроля за поведением ребёнка. Родители требуют от ребёнка безоговорочного послушания и дисциплины. Они стараются навязать ребёнку во всем свою волю, не в состоянии принять его точку зрения. За проявления своевольия его сурово наказывают. Родители пристально следят за социальными достижениями ребёнка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами. В семьях, имеющих детей, больных олигофренией, наиболее выраженным отношением родителей выступает излишняя концентрация на ребёнке. При этом оптимальный эмоциональный контакт встречается реже всего.

Для семей с детьми, страдающими сенсорной недостаточностью, преобладает стиль отношения к чаду, именуемый «маленький неудачник». Часто отношение к ребёнку у родителей имеет установку на снижение требований из-за его неполноценности, гиперопека в данном случае отсутствует.

Соматические заболевания ребёнка вызывают у родителей тревогу, страх за его жизнь, желание оградить его от трудностей и сделать всё возможное и невозможное, даже в ущерб своим потребностям. Хотя они и проявляют чувство любви к ребёнку, но оно сопряжено с самопожертвованием. Потворствующая гиперопека – характерный стиль взаимоотношений матери и ребёнка в таких семьях.

Вместе с тем, необходимо отметить, что для семей со здоровыми детьми типы родительского отношения разнообразны, их можно признать гармоничными. У родителей нормальных детей преобладали чувства любви, доброты и гордости. Отрицательные эмоции встречались нечасто и они не носили такого «обречённого» характера.

При этом в результате экспериментальной работы выяснилось, что чувство неполноценности в семейной ситуации равно часто испытывают все дети, принимающие участие в исследовании. При этом в семьях, имеющих детей с олигофреническими симптомами, достаточно часто встречаются ситуации, в которых дети рефлексируют и показывают наличие состояния выраженной тревожности. Такая же ситуация характерна для детей, имеющих сенсорные нарушения и соматические заболевания, но в меньшей степени.

Можно утверждать, что вид патологии, испытываемой ребёнком, влияет на тип материнского отношения к нему, что проявляет-

ся в типе семейного воспитания, эмоциональном контакте, установках. При наличии нарушения в развитии или болезни присутствуют дисгармоничные типы семейного взаимоотношения, отсутствие оптимального эмоционального контакта, наличие патологических установок. Для детей с интеллектуальными нарушениями в отношении матери к ним выражена доминирующая гиперпротекция, для детей с соматическими заболеваниями – потворствующая гиперопека, для детей с сенсорными нарушениями – эмоциональное отвержение с установкой «маленький неудачник», для здоровых детей – повышенная моральная ответственность со стороны родителей.

Семьи, в которых растет ребёнок с нарушениями психического развития или наличием болезни, чаще всего проходят через «классический» паттерн: матери чрезмерно вовлечены в воспитание ребёнка, в то время как отцы уходят от ситуации эмоционально или физически. Такой ребёнок очень часто, даже взрослея, продолжает играть роль маленького. Фиксация его на этой роли не даёт возможность семье пройти нормальный семейный цикл. Многие авторы указывают на высокую вероятность распада семьи, которой не удастся преодолеть кризис, вызванный болезнью и нарушением развития ребёнка.

Родители, которые принимают ребёнка таким, как он есть, радуясь любым активным и самостоятельным его действиям, внимательны к ребёнку, как правило, добиваются больших успехов. Своевременно полученная родителями информация о грамотных взаимоотношениях с ребёнком с разными патологиями, дефектами, болезнями может существенно улучшить его развитие.

Библиографический список

1. Исаев Д. Н. Эмоциональный стресс, психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. – СПб. : Речь, 2005. – 400 с.
2. Психология семьи и больной ребёнок. Учебное пособие: хрестоматия. / Сост. Добряков А. В., Заширинская О. В. – СПб. : Речь, 2007. – 400 с.
3. Русякова Е. Е. Психологические особенности личности подростков, страдающих бронхиальной астмой и методы психологической коррекции : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Е. Е. Русякова ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2004. – 22 с.
4. Русякова Е. Е. Психологические особенности личности подростков, страдающих бронхиальной астмой и методы психологической коррекции : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Е. Е. Русякова ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2004. – 264 с.
5. Савина Е. А., Чарова О. Б. Особенности материнских установок по отношению к детям с нарушениями в развитии // Вопросы психологии. – М. : Школа-Пресс. – 2002. – №6. – С. 15–23.
6. Ткачёва В. В. Исторический экскурс в проблему семьи, воспитывающей ребёнка с отклонениями в развитии. Психология семьи и больной ребенок. Учебное пособие: хрестоматия. / Сост. Добряков А. В., Заширинская О. В. – СПб. : Речь, 2007. – 400 с.

7. Hodapp R. Parenting children with Down syndrome and other types of mental retardation // Bronstein M. (ed.). Handbook of parenting. V. 1. Children and parenting. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Ass., 1995. – P. 233–234.

МУКОВИСЦИДОЗ У РЕБЕНКА. ЧТО ЭТО ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ?

Н. А. Горлач

Государственное бюджетное специальное (коррекционное)
образовательное учреждение № 4, г. Санкт-Петербург,
Россия

Summary. Cystic fibrosis is a serious chronic illness. Parents of sick children are often unable to cope with the situation, they too "get sick". Therefore, these parents need a psychological assistance.

Key words: cystic fibrosis; psychological assistance.

Муковисцидоз (Cystic Fibrosis) – частое моногенное заболевание, обусловленное мутацией гена МВТР (муковисцидозного трансмембранного регулятора), имеющее обычно тяжелое течение и прогноз [1].

В последние годы в нашей стране, как и в других экономически развитых странах, наблюдается относительный рост числа больных муковисцидозом, что можно связать с улучшением прижизненной диагностики, а также с увеличением средней продолжительности жизни этих больных за счет постоянно совершенствующихся терапевтических и медико-социальных мероприятий. Это привело к тому, что некогда приводившее к смерти в раннем детском возрасте заболевание превратилось в хроническое, нередко продолжающееся в течение всего детского, юношеского, а иногда и зрелого возраста.

С увеличением продолжительности жизни больных муковисцидозом стали особенно актуальны вопросы об их психоэмоциональном состоянии. Становится очевидным, что муковисцидоз – это одно из заболеваний, которое несет в себе мощную стрессовую нагрузку не только больному ребенку, но и его семье.

Часто родителям трудно разговаривать с больным ребенком о его болезни, так как они боятся обнаружить свое горе [2].

Фатальное заболевание сына или дочери – это всегда страшное испытание для семьи. Если заболевает ребенок, страдают все члены семьи, даже если они не показывают или не осознают этого. В жизни семьи, в которой есть тяжело больной ребенок, что-то остается практически прежним, но что-то в корне изменяется. Изменения в жизни семьи происходят практически сразу после установления диагноза. Первоначальной реакцией на известие о диагнозе, как пра-

вило, бывает шок. Большинство семей, узнав диагноз, испытывают ужас, отказываются принимать верность диагноза. Они понимают, что с этого момента их жизнь никогда не будет прежней. В этот момент родители испытывают двойную тяжесть: очень сильный страх за жизнь ребенка и страх за «жизнь» семьи. Семье нужно время, чтобы приспособиться к трудностям. Известие о фатальной болезни ребенка становится точкой отсчета другой жизни. Перед семьей встает множество вопросов:

- как долго это будет продолжаться?
- до какой степени может ухудшиться состояние их ребенка?
- чем они сами могут ему помочь?
- хватит ли у них сил и терпения?

Если болезнь смертельна, то неопределенность еще более мучительна: неизвестно, сколько больной ребенок проживет. В этот момент семья переживает множество эмоций, испытывает обиду за то, что им не удалось испытать счастья, когда в семье все здоровы. Буря чувств у родителей нередко сменяется депрессией различной степени тяжести [3].

В семье нарушаются взаимоотношения, нарушается привычный уклад жизни. Все члены семьи вынуждены подстраиваться под больного ребенка, поступать так, как будет лучше для него.

Для матери, с момента постановки диагноза ее сыну или дочери жизнь, как правило, как бы «заканчивается». Теперь она начинает проживать жизнь ребенка вместе с ним, руководствуясь только тем, что лучше для больного сына или дочери, забывая о себе, о своих желаниях, планах, целях. Единственная цель – вылечить ребенка! Если это невозможно, то максимально продлить его жизнь, заботясь о том, чтобы жизнь больного ребенка была счастливой, оберегая его от излишних знаний о серьезности заболевания, о дальнейшем прогнозе. Родителям больных детей (матерям, в частности), требуется для этого очень много душевных сил. Родители в этот момент сами нуждаются в серьезной психологической помощи. Чтобы оказывать помощь больному ребенку, они сами должны быть сильными. Здесь можно провести аналогию с иммунитетом. Если организм сильный, он быстрее и эффективнее справляется с болезнью, если слабый – наоборот. То же происходит и с семьей, в которой фатально больной ребенок. Такая семья сама «заболевает». Её «иммунитет» ослаблен настолько, что часто семье самой не справиться с трудной ситуацией. Ей нужна помощь и поддержка извне: помощь специалистов, друзей, социума.

Мы провели психологическое исследование.

25 детей и подростков, больных муковисцидозом (19 мальчиков и 6 девочек), средний возраст 12 лет, составили основную группу обследованных.

Контрольную группу составили 25 детей и подростков, страдающих сахарным диабетом (10 мальчиков и 15 девочек). Средний возраст обследуемых 13 лет.

Семья может играть как положительную, так и отрицательную роль в формировании внутренней картины болезни (ВКБ). Параллельно с исследованием больных детей проводилось исследование их родителей. В исследовании принимали участие 32 родителя (21 родитель больных детей с муковисцидозом и 11 родителей, у которых дети страдают сахарным диабетом).

Наряду с другими вопросами нас интересовал вопрос, если у ребенка муковисцидоз, что это значит для родителей? Применяли авторскую методику «Оценка матерью тяжелобольного ребенка своего состояния» с целью выявить, какое влияние оказывает на мать тяжелое заболевание ее ребенка, так как состояние матери, ее эмоции, поведение могут влиять на формирование у ребенка неадекватной внутренней картины болезни.

Качественный анализ ответов показал, что у родителей, дети которых болеют муковисцидозом, очень много переживаний. Человек так устроен, что наше сознание готово принять не любую информацию, а только ту ее часть, которая не нарушает душевного мира человека [4]. Из ответов родителей мы видим, как тяжело они принимали информацию о том, что их дети тяжело больны. У очень многих известие о болезни ребенка вызывало шок, панику, истерику. С годами, как считают родители, «происходит привыкание». Но это не привыкание. Это активизируется психологическая защита для поддержания и сохранения жизненно необходимого психического равновесия, для преодоления тревоги, страха, непосильного напряжения. И ответы родителей это подтверждают.

Из ответов видно, что у родителей включались различные формы психологической защиты. Одна из них – отрицание. Отрицание – это стремление избежать новой неприемлемой информации. Защита проявляется в игнорировании потенциально тревожной информации, уклонении от нее. Примером может быть ответ матери, у которой 10-летний сын болеет муковисцидозом: «Первый раз название болезни я услышала в ДГБ № 1, когда сыну была сделана операция. Мне не говорили, какие признаки, симптомы, в тот момент меня больше интересовало состояние ребенка после операции. При выписке этот диагноз нам не поставили, и я перестала об этом думать, и не интересовалась. В 1996 году, когда был установлен диагноз и окружающие описали это заболевание, то для меня это было сильным потрясением, тем более что муж отказывался верить в то, что у ребенка такой диагноз, и он запретил мне говорить об этом моим родственникам...»

Другой вид защиты – вытеснение: «Вы знаете, я вот сейчас поговорила с Вами, и мне стало легче, и кажется, что душа «захлопну-

лась», закрылась, и я даже не смогу Вам повторить то, о чем мы с Вами только что говорили, даже, если бы и хотела. Я поговорила, и мне стало легче, как будто что-то вышло из меня и теперь меня не беспокоит. В душе наступило равновесие и мне не хочется его разрушать. Даже вспоминать, снова повторять, говорить о плохом не хочется...» Причина подобного нежелания вспоминать, забывания – намерение избежать сильной душевной боли, которая вызывается данным воспоминанием.

Из ответов родителей мы видим, что тяжелая болезнь ребенка оказывает глубокое влияние не только на ребенка, но и на родителей. Структура ценностей человека очень устойчива и инерционна. Изменения в ней могут происходить только в процессе значительных эмоциональных напряжений. Тяжелая болезнь вызывает такое напряжение, что у человека происходит переоценка ценностей: «Для меня муковисцидоз – это непередаваемый ужас. Это бессонные ночи, это постоянный страх за ребенка, это всегда такое сильное напряжение внутри, от которого невозможно освободиться. После смерти сына (не болевшего муковисцидозом) страх за больного ребенка, за детей стал таким сильным, что я не могла спать. Ночью я вставала много раз и слушала, дышит ли ребенок...

Те чувства, которые испытывает мать тяжелобольного ребенка, то состояние словами передать невозможно.... Происходит переоценка ценностей... Ты вдруг начинаешь понимать, что еще совсем недавно, до того, как ты узнала о диагнозе сына, – ты была так счастлива! Но тогда ты этого не знала, а осознание пришло только после того, как был установлен страшный диагноз... Пришло понимание того, что очень много в своей жизни человек не ценит и оценить по-настоящему может только после потери, потрясения...»

Из ответов родителей видно, как глубоки их страдания и как практически все родители нуждаются в психологической помощи: «...Поначалу у меня был шок. А сейчас я это всё «притупила» внутри. Очень больно смотреть на эти муки». Слово «притупила», которое использует женщина в своем высказывании, указывает на то, как больно ранит болезнь, она как острое, и боль в душе такая, что терпеть ее невыносимо, поэтому хочется ее «притупить»...

Сравнив ответы матерей на вопросы «Что для меня муковисцидоз?» и «Что для меня сахарный диабет?», мы видим, что тяжелое заболевание ребенка, будь то муковисцидоз или сахарный диабет, оказывает глубокое влияние и на родителей. Заболевания у детей разные, но матери испытывают много одинаковых чувств и эмоций: душевную боль, ужас, чувство вины перед ребенком, постоянную тревогу. Ответы родителей перекликаются. Мать ребенка, страдающего муковисцидозом: «...Происходит переоценка ценностей... Ты вдруг начинаешь понимать, что еще совсем недавно, до того, как ты узнала о диагнозе сына, – ты была так счастлива! Но тогда ты

этого не знала, а осознание пришло только после того, как был установлен страшный диагноз... Пришло понимание того, что очень много в своей жизни человек не ценит и оценить по-настоящему может только после потери, потрясения...» Мать ребенка, страдающего сахарным диабетом: «...Заставил пересмотреть всю жизнь!

К материальному миру стала относиться более чем спокойно. Много, что раньше волновало, стало не интересно. Как это не кощунственно звучит, но болезнь моей любимой доченьки высветила для меня многие вещи в жизни, дала ответы на многие вопросы: для чего мы живем в этом мире? За это ей спасибо!» То есть болезнь ребенка помогает обрести смысл жизни не только ребенку, но и его родителям.

Много общего в ответах родителей, но есть и различие. Оно в том, что матери детей, страдающих муковисцидозом и сахарным диабетом, испытывают страх, но страх разный. Матери, дети которых болеют муковисцидозом, испытывают двойной страх. Это страх за будущее ребенка и страх, что ребенок узнает о том, что его ожидает в будущем: «...Очень боюсь, если ребенок узнает, что с ним будет дальше...», «...На вопрос ребенка о заболевании стараешься объяснить, что, почему, но не говорить о возможных последствиях заболевания...» Этот страх настолько изматывает, что у матерей не остается сил. Они измучены неразрешимыми проблемами, поэтому многие из них, делая выборы по тесту Люшера, отвергли красный цвет. Ни одна мать, чей ребенок болеет сахарным диабетом, не указала на этот страх.

Результаты, полученные по этой методике, подтверждаются и ответами на анкету, которую разработал И. К. Шац. 2/3 матерей, дети которых болеют муковисцидозом, считают, что им самим нужна помощь психотерапевта, психолога для того, чтобы успокоиться, снять напряжение, тревогу; утешить; вселить надежду; отвлечь от грустных мыслей.

Смерть ребенка не разрешает проблему. Об этом говорит высказывание матери, которая потеряла свою дочь: «Даже сейчас, год спустя после её смерти, у меня остался страх в душе, страх за детей. Внуку приведут на выходные, а я всего боюсь, боюсь, чтобы ничего не случилось, переживаю...»

Мы считаем важным обратить внимание на такие слова матери: «Моя дочь мне очень много дала. Я с ней всегда советовалась. Мне ее очень не хватает... Может быть, благодаря ей я 15 лет не ходила по врачам (сама). Мне надо было лечить ее, было не до себя...» То есть мать тяжелобольного ребенка жертвует собой, своей жизнью. Она становится частью больного ребенка, его продолжением. И живет его жизнью, забывая о себе, о своих желаниях. Наше предположение о том, что мать становится продолжением своего больного ребенка (то есть мать и дочь – «единный организм»), подтверждает

ответ матери. Вопрос звучал так: «Что **для Вас** муковисцидоз?», то есть конкретно для матери. Ответ же состоит из переплетения: что муковисцидоз для матери и что муковисцидоз для дочери. Те боль, страх, комплекс неполноценности, которые испытывала девочка, – это одновременно боль и страх матери. Они неразделимы.

Таким образом, можно сделать вывод, что со смертью ребенка муковисцидоз как проблема, как тяжелая ноша не исчезает для матери. Мать продолжает страдать. Болезнь, как и при жизни ребенка, продолжает отнимать у нее силы, подавляет, приводит к депрессии.

Матери, как и их страдающие дети, нуждаются в психологической помощи. Не только при жизни ребенка, но и после его смерти потребность матери в психологической помощи, несомненно, очень велика.

Резюме Собственный опыт работы с семьями, воспитывающими детей с муковисцидозом, показал, что семьи испытывают сочетание вышеперечисленных трудностей: хронические (чрезмерная физическая и психическая нагрузка); связанные с резкой сменой образа жизни семьи (после установления диагноза ребенку); связанные с суммированием трудностей, их наложением друг на друга; обусловленные неблагоприятными вариантами жизненного цикла (в некоторых семьях развод родителей после установления диагноза ребенку); ситуационные воздействия на семью (фактор внезапности: установление диагноза ребенку становится точкой отсчета другой жизни, семья оказывается неподготовленной к событию).

На основании анализа литературы и собственного опыта работы с семьями, воспитывающими детей с муковисцидозом, можно заключить, что больные дети и их родители нуждаются в целенаправленном психолого-педагогическом сопровождении, так как фатальное заболевание детей оказывает влияние не только на больных, но и их родителей. Целенаправленное психолого-педагогическое сопровождение семьи способно сыграть прогрессивную роль в улучшении психоэмоционального состояния детей и родителей при обязательном соблюдении ряда условий. К этим условиям относятся:

- осознание специалистами на уровне профессионального мышления важности предоставления психологической помощи родителям, так как они являются основным эмоциональным ресурсом для больных детей. Ресурсы родителей за долгие годы болезни ребенка истощаются. Они нуждаются в постоянной квалифицированной психологической помощи;

- проявление специалистами эмпатии и сопереживания, учитывая ранимость психики больных детей и их родителей. Они нуждаются в особом понимании и бережном отношении;

- создание программ психологического сопровождения семей, воспитывающих детей с муковисцидозом и другими фатальными

заболеваниями, цель которых – коррекция детско-родительских отношений; актуализация внутренних ресурсов родителей, обучение навыкам психологической саморегуляции и самопомощи; открытие внутренних ресурсов детей для борьбы с болезнью.

Библиографический список

1. Капранов и др. Муковисцидоз (Современные достижения и проблемы) : метод. рекомендации. – М. : Медпрактика –М, 2001. – С. 9, 59.
2. Исаев Д. Н. Психосоматическая медицина детского возраста. – СПб., 1996. – С. 327, 360, 313–397.
3. Пробудитесь! Printed in Germany. – 2000. – May, 22. – Vol. 81. – № 10.
4. Грановская Р. М., Никольская И. М. Защита личности. СПб., 1999

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЁНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Е. В. Редькина

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение № 137 – детский сад комбинированного вида, г. Тула, Россия

Summary. In the article the necessity of providing comprehensive psychological and pedagogical assistance to families raising children with disabilities. Examines innovative approaches to the organization of interaction of specialists with parents of children with developmental disorders in an inclusive space kindergarten.

Key words: family; psychological and pedagogical assistance; a child with a disability.

Семья как один из важнейших социальных институтов общества оказывает огромное влияние на развитие и воспитание полноценной личности. Выполняя определённые социальные функции, она удовлетворяет большую часть потребностей личности. В период нестабильности общества очень часто возникает психологическое неблагополучие семьи, отягощённое социально-экономическими факторами. Оно распространяется на все сферы межличностных отношений, обостряя супружеские и детско-родительские отношения.

Семья, где растёт и воспитывается ребёнок с ограниченными возможностями здоровья, требует особой заботы и внимания со стороны общества и государства в целом, специалистов педагогического профиля в частности. Кроме травмирующего влияния на ребёнка, отклонение в развитии является психической травмой и для родителей. Наряду с вышеизложенными проблемами эти семьи решают проблему поиска эффективных путей психолого-педагогической помощи ребёнку с отклонениями в развитии.

Психолого-педагогическая помощь семье в условиях инклюзивного образовательного пространства дошкольного учреждения комбинированного вида включает набор коррекционно-педагогических методов, направленных на всестороннее развитие ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, поддержку его семьи и осуществляется педагогами (воспитателями) и специалистами дошкольного учреждения: дефектологом, логопедом, психологом.

Основная цель работы специалистов с родителями – это их своевременное информирование об особенностях развития психики ребёнка, характеристика уровня актуального развития, обоснование необходимости специальных коррекционных занятий, проводимых целенаправленно и систематически; формирование активной позиции в вопросах воспитания и обучения и продуктивных форм взаимодействия со своими детьми.

Важным инструментом в рамках психолого-педагогической помощи выступает диагностическое обследование как особенностей развития самого ребёнка, оценка структуры и степени нарушения в развитии, выявление особенностей умственного и физического развития, так и характера взаимоотношений в семье, выявление воспитательской позиции семьи по отношению к ребёнку, способов взаимодействия с ним, уровня педагогической компетенции семьи.

Педагоги и специалисты дошкольного учреждения исходят из представления о том, что с помощью специально организованного процесса взаимодействия у обратившихся за помощью родителей возможно актуализировать дополнительные психологические силы и способности, помогающие отыскать наиболее продуктивные варианты выхода из проблемной семейной ситуации.

Работа с семьями в дошкольном учреждении строится целенаправленно и дифференцированно, с учётом результатов проведенного психолого-педагогического обследования детей и их семей. Данные обследования являются материалом для системного анализа заведующей дошкольного учреждения, старшей медицинской сестры, воспитателей, специалистов, проводящегося с целью планирования коррекционно-развивающего воздействия, отбора содержания коррекционно-педагогической работы, определения оптимальных и адекватных путей помощи с учётом особенностей ребёнка и специфики семей как участников образовательного процесса.

С учётом факторов, влияющих на степень эффективности коррекции отклонений в развитии детей (их своевременное выявление и раннее начало целенаправленной коррекционно-развивающей работы, содержание образовательного процесса, адекватные методы и приёмы коррекционного воздействия, единство требований к воспитанию и обучению в семье и дошкольном учреждении, взаимодействие в работе специалистов), можно выделить основные задачи

психолого-педагогической помощи семье в условиях дошкольного учреждения комбинированного вида:

- формировать у родителей правильное понимание целей воспитания и обучения ребёнка с отклонениями в развитии;
- осуществлять совместную с коллективом дошкольного учреждения целенаправленную систематическую работу по всестороннему развитию детей;
- распространять знания по различным направлениям коррекционно-педагогической деятельности, знакомить с приёмами и методами коррекционно-развивающего воздействия;
- изучать опыт семейного воспитания, распространять его среди родителей, использовать в деятельности дошкольного учреждения.

Индивидуальные формы работы с родителями имеют важнейшее значение для установления взаимопонимания с ними, наиболее глубокого понимания педагогами и специалистами особенностей развития ребёнка с ограниченными возможностями здоровья. Беседы, консультации с родителями и другими членами семьи проводятся утром или вечером, в любой будний день по запросу родителей или специалистов. В содержание таких бесед включаются профессиональные советы и рекомендации по вопросам организации развивающих занятий в домашних условиях, закреплению и автоматизации умений и навыков по различным направлениям работы. Специалисты знакомят родителей с особенностями возрастного и личностного развития детей с особыми образовательными потребностями, влиянием первичного дефекта на общее психофизическое развитие, появлением вторичных отклонений в развитии.

Очень часто родителям требуется наглядное раскрытие методики работы по какому-либо разделу программы. С этой целью организуются индивидуальные занятия, на которых специалист проводит обучение родителей адекватным формам взаимодействия с их ребёнком с использованием игровых коррекционно-развивающих методов и приёмов. Родители имеют возможность ознакомиться с программным содержанием занятий, перенять опыт работы педагогов по использованию приёмов активизации и удержания внимания детей, предупреждения их утомления, применения полученных знаний и умений в собственной продуктивной и речевой деятельности детей.

В работе дошкольного учреждения помимо индивидуальной работы с родителями используются и коллективные формы. Родительские собрания проводятся для всех родителей группы или лишь для их части. Используются инновационные приёмы работы – медиапрезентации, которые способствуют созданию единого информационного пространства ДООУ. Родители имеют возможность познакомиться с содержанием работы детского сада, наглядно проследить линии взаимосвязи дошкольного учреждения и родителей, заслушивают отчёты администрации о деятельности в течение опре-

делённого периода времени, отчёты родительского комитета, специалистов, работающих с детьми, доклады по различной тематике. Дефектолог, логопед, психолог, воспитатели знакомят родителей с задачами и содержанием работы по различным направлениям воспитания и обучения детей, делая это в доступной и понятной для родителей форме. Педагоги сообщают родителям о результативности обучения, результатах работы по различным направлениям. Характеризуя эффективность работы с детьми, педагоги и специалисты не акцентируют внимание на трудностях, негативных сторонах их развития, а показывают возможности детей, их продвижение в обучении, зону ближайшего развития.

К родительским собраниям приурочиваются выставки детских работ, поделок, доступной литературы по вопросам воспитания и обучения детей. Конкретные вопросы обучения детей, связанные с проведением коррекционной работы, обсуждаются на тематических родительских собраниях. Формы работы, как правило, разнообразны – как в виде сообщений дефектолога, логопеда, психолога, воспитателей, так и в вопросно-ответной форме. Широко используется инсценирование педагогических ситуаций, решить которые предлагается родителям, как непосредственным участникам инклюзивного образовательного пространства дошкольного учреждения.

Одной из форм работы с родителями являются также дни открытых дверей, в течение которых родители посещают фронтальные и индивидуальные занятия, наблюдают за общением детей и их занятиями на прогулках, во время проведения режимных моментов, беседуют с педагогами, старшим воспитателем, заведующей. Такие посещения позволяют родителям составить представление об обстановке в детском саду, стиле и методах коррекционно-педагогической работы с детьми.

Полезной и интересной формой работы с родителями является проведение праздников, утренников, вечеров развлечений в детском саду, к участию в которых приглашаются родители. Они видят своих детей в праздничной обстановке, могут оценить результаты работы коллектива дошкольного учреждения.

В дошкольном учреждении широко распространена работа педагогов по оформлению информационных стендов, уголков для родителей. В уголках для родителей содержится полезная информация по вопросам организации воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, педагогические рекомендации по различным направлениям воспитания и обучения, использованию конкретных методов и приёмов коррекционной работы по развитию элементарных математических представлений, развитию речи, ознакомлению с окружающим миром, сенсорному воспитанию, развитию эмоционально-волевой сферы, подготовке к школе в условиях семьи. Предусмотрена работа почтового уголка, в котором роди-

тели могут оставить свои вопросы, рекомендации, пожелания коллективу, поделиться радостью или сомнениями, обратиться за помощью к конкретному специалисту. Кроме того, в уголках для родителей размещается информация по вопросам воспитания и обучения детей дошкольного возраста, новинки специальной литературы.

Специалисты (дефектолог, логопед, психолог) привлекают родителей к совместному изготовлению дидактических пособий, игр, направленных на развитие речи, обогащение представлений об окружающей действительности, развитие элементарных математических представлений, мелкой моторики, различных видов восприятия и т. д. Данная форма взаимодействия способствует наиболее полному пониманию родителями задач коррекционно-педагогической работы, осмыслению сущности методов и приёмов специального обучения.

В оказании психолого-педагогической помощи родителям, имеющим детей с ограниченными возможностями здоровья, нуждающихся в особом подходе к реализации их образовательных потребностей, важны последовательность, систематичность, учёт реальных возможностей как детей, так и родителей. Взаимопонимание педагогов и родителей, совместное участие и активность в проведении развивающей и коррекционной работы способствуют повышению уровня педагогической компетенции родителей, формированию у них положительных форм взаимодействия с ребёнком, активной позиции по отношению к его воспитанию в семье.

Эффективность системы комплексной психолого-педагогической помощи семье, воспитывающей ребёнка с отклонениями в развитии, находит подтверждение в том, что родители, взаимодействующие с педагогами и специалистами дошкольного учреждения, обретают в себе уверенность в своих силах, проявляют творческую активность и направляют её в продуктивное взаимодействие со своим ребёнком.

Библиографический список

1. Волковская Т. Н. Особенности работы с родителями в условиях коррекционного дошкольного учреждения для детей с нарушениями развития // *Коррекционная педагогика*. – 2003. – № 2. – С. 62–70.
2. Левченко И. Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребёнка с отклонениями в развитии: метод. пособие / И. Ю. Левченко, В. В. Ткачёва. – М. : Просвещение, 2008.
3. Николаева Е. И. Психология семьи. – Спб. : Питер, 2013.
4. Сатир Вирджиния. Семейная терапия. Практическое руководство. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2009.
5. Ткачёва В. В. Психологическое изучение семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. – М. : УМК «Психология», 2004.

ПОТРЕБНОСТИ СЕМЬИ ОСОБОГО РЕБЁНКА В МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

**Е. М. Старобина, И. Е. Кузьмина, Е. О. Гордиевская,
Н. Л. Климон, Т. К. Суворова**
**Санкт-Петербургский научно-практический центр
медико-социальной экспертизы, протезирования
и реабилитации инвалидов им. Г. А. Альбрехта
Министерства труда и социальной защиты
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. Authors have identified the needs of parents of children with disabilities in the medico-social and psychological assistance. This allowed them to identify and define the specific indications for the purpose and scope of the comprehensive care they need.

Key words: family; the needs of parents of a disabled child in the comprehensive care; a child with disabilities.

Социальная адаптация семей, воспитывающих ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, требует оказания комплексной помощи не только проблемному ребёнку, но и его родителям [2].

Функция семьи – это сфера жизнедеятельности семьи, непосредственно связанная с удовлетворением определённых потребностей её членов. Функций семьи столько, сколько видов потребностей в устойчивой, повторяющейся форме она удовлетворяет [5].

Специфика семьи, имеющей ребёнка-инвалида, и спектр её функций обусловлены теми потребностями, которые закономерно возникают в семье в связи с наличием в ней ребёнка данного контингента. Поэтому семья такого ребёнка может рассматриваться:

- 1) с позиций её потребностей в различных видах помощи и поддержки (психологической, медицинской, социальной);
- 2) как активный субъект реабилитации ребёнка-инвалида в процессе его социальной адаптации и интеграции в общество.

Для того чтобы родители ребёнка-инвалида могли полноценно участвовать в его социальной адаптации и интеграции в общество, им необходима соответствующая их потребностям комплексная помощь.

В ФГБУ СПб НЦЭПР им. Альбрехта отделом проблем профессиональной и психологической реабилитации было предпринято исследование потребностей родителей в медико-социальной и психологической поддержке с целью определения показаний к назначению и объёму комплексной помощи, в которой они нуждаются. Данное исследование проводилось в рамках разработки технологии включения родителей в реабилитационный процесс в соответствии с общими принципами семейной реабилитации [1, 3].

В контексте поставленных задач была разработана «Анкета для родителей». Все вопросы были направлены на получение информации о социальном статусе семьи; об оценке родителями своего участия в реабилитации ребёнка; об оценке родителями своих потребностей в реабилитационных мероприятиях.

В исследовании приняли участие родители детей, проходящих реабилитацию в ФГБУ СПб НЦЭПР им. Альбрехта, всего 128 человек. В опросе также участвовали специалисты: врачи, психологи, педагоги-воспитатели, инструкторы ЛФК, массажисты, всего 93 человека.

Анализ результатов опроса родителей позволил сделать вывод, что семьи, имеющие ребёнка-инвалида, участвовавшие в анкетировании, в основном имеют достаточно высокий социально-экономический и социально-психологический статус. Уровень материальной обеспеченности и бытовые условия проживания семьи расценивались родителями, в основном, положительно. Так, бытовые условия как «хорошие» оценили 59 %. Уровень материальной обеспеченности в большинстве случаев расценивался как «средний» – 78 %. При этом семьи, где работают оба родителя, составляют 37,5 %, а где работает один родитель 56 %. Значительная часть родителей имеют высшее образование: матери – 17,2 %, отцы – 29,7 % и среднее профессиональное образование: матери – 37,5 %, отцы – 35,9 %.

Состав семей: проживает в полной семье – 70 % детей-инвалидов; в неполной семье (без отца) – 25 %.

Высказывания родителей о взаимоотношениях в семье: как «благоприятные» оценивают 67 %; как «удовлетворительные» – 31 % и только в двух случаях расцениваются, как неблагоприятные.

Полученные данные подтверждают результаты пилотажного исследования 50-ти семей, имеющих детей-инвалидов, находящихся в ортопедических отделениях, география которых была самой разнообразной, осуществлённого специалистами ФГУ ФБ МСЭ. Авторы отмечают, что хотя «мы привыкли к противоположным результатам», данные результаты являются подтверждением того, что семья является отражением всех процессов, которые происходят в обществе. «Любая стабилизация общественных отношений, социально-экономической ситуации позитивно отражаются на семье, укрепляют семейные отношения, дают надежду родителям на положительный результат реабилитационных процессов и социальное становление ребёнка с ограниченными возможностями здоровья» [1].

При изучении потребностей родителей в различных видах помощи были получены следующие результаты:

Результаты оценки потребности родителей в информации:

- социально-правовое консультирование – 62,3 %;
- информирование и консультирование по вопросам реабилитации ребёнка – 73,4 %;

- получение расширенной информации о болезни ребёнка, о возможностях лечения – 82,8 %;
- информирование и консультирование по вопросам обеспечения техническими средствами реабилитации – 53,1 %;
- предоставление в отделении дополнительной информации на стендах – 56,25 %;
- получение рекомендаций (памятки) по работе с детьми в домашних условиях – 75,0 %;
- наличие в отделении библиотеки для родителей со специальной литературой по реабилитации – 65,6 %;
- предоставление заочного консультирования со специалистами Центра после выписки в домашних условиях – 53,1 %.

Дополнительно к вопросам анкеты родителями были высказаны пожелания о необходимости получения подробной информации о специализированных дошкольных образовательных учреждениях, школах и учебных заведениях профессионального образования.

Анализ результатов оценки потребностей родителей в психолого-педагогической и медицинской помощи показал следующее. Родители, как правило, заинтересованы в обучении умениям и навыкам восстановительного лечения, в том числе: навыкам массажа, ЛФК – 82,8 %, навыкам использования и эксплуатации технических средств реабилитации – 37,5 %; методикам проведения с ребёнком развивающих игр – 68,8 %, навыкам и приёмам общения с ребёнком – 61 %. Родители заинтересованы в занятиях с педагогом-психологом по вопросам обучения, воспитания и развития ребёнка – 75 %, в проведении занятий с логопедом 61 %.

Для родителей является чрезвычайно важным предоставление возможности получения медицинской помощи лично для себя, то есть лечения в условиях Центра вместе с ребёнком – 86,0 %. Не менее важно для родителей рассмотрение возможности их профессионального переобучения (обучения) с целью получения новой или дополнительной профессии.

Таким образом, в результате изучения потребностей родителей ребёнка-инвалида (по данным опроса родителей) в реабилитационных мероприятиях была выявлена их высокая заинтересованность в информационной поддержке по вопросам реабилитации ребёнка, в обучении различным видам реабилитационных мероприятий, в оказании им необходимой медицинской и психологической помощи.

- Родители готовы к принятию информации в различных формах:
- предоставление дополнительной информации на стендах – 72 человека (56,3 %);
 - наличие в отделении библиотеки со специальной литературой – 84 человека (65,6 %);
 - получение памятки по работе с детьми в домашних условиях – 96 человек (75 %) и др.

Результаты оценки специалистами потребностей родителей, имеющих ребёнка-инвалида, в реабилитационных мероприятиях, в основном подтвердили результаты, полученные при опросе родителей.

Дополнения, высказанные специалистами в ходе анкетирования, относились, прежде всего, к необходимости консультирования и обучения родителей различными специалистами, а именно:

- организация коррекционной работы с родителями по вопросам обязательного участия их в воспитании ребёнка и организации его жизнедеятельности в стационаре;

- организация консультативной и коррекционной работы «узких» специалистов по работе с детьми, в том числе нейропсихолога, специалиста по работе с детьми, имеющими диагноз ДЦП;

- организация индивидуального психологического консультирования для родителей (психологи);

- организация в отделениях школы для родителей, с целью повышения реабилитационной компетентности родителей.

Таким образом, исследование потребностей родителей ребёнка-инвалида в медико-социальной и психологической помощи позволило выявить:

- во-первых, структуру потребностей, представленную социально-правовой, психолого-педагогической, медицинской и профессионально-трудовой компонентами;

- во-вторых, их базовую характеристику, которую можно обозначить как потребность в формировании реабилитационной компетентности. Реабилитационную компетентность родителей ребёнка-инвалида мы рассматриваем как совокупность специальных знаний, умений, навыков, а также необходимых личностных качеств, которые непосредственно характеризуют родителя как субъекта реабилитационного процесса.

Модель реабилитационной компетентности родителей ребёнка-инвалида, представленная совокупностью соответствующих компетенций, легла в основу обучающей программы «Формирование реабилитационной компетентности родителей ребёнка-инвалида» в рамках «Школы для родителей», которая рекомендована к внедрению в практику детских отделений ФГБУ СПб НЦЭПР им. Альбрехта и реабилитационных центров Санкт-Петербурга.

Библиографический список

1. Ефимов А. П. Семейная реабилитация детей с заболеваниями органов движения : пособие для родителей. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2005. – 268 с.
2. Пузин С. П., Великолуг Т. И., Науменко Л. Л., Кухта О. А., Щемелева В. И., Шереметова И. В. Медико-социальные проблемы семьи, имеющей ребёнка-инвалида // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – № 1. – 2010. – С. 3–5.

3. Современные технологии реабилитации в педиатрии / под ред. Е. Т. Лильина. – М., 2000.
4. Ткачева В. В. Психологическое изучение семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. – М. : УМК «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2004. – С. 11–47.
5. Эйдемиллер Э. Г. Юстицкий В. В. Семейная психотерапия // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2010. – № 1. – С. 3–5. – Л. : Медицина, 1989.– 192 с.

СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ

О. В. Волкова

**Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Г. Красноярск, Россия**

Summary. The article raises the problem of family relationships, determining the development of children in the pre-school age. The critical role is given to the specific parental behavior in the situation of weak somatic health of described children age. It is shown that these factors reveal the necessity of special program development joining all the subjects of educational process.

Key words: family relationships; pre-school age; weak somatic health; special program.

На развитие ребёнка раннего возраста влияет ряд факторов, в том числе биологический и социальный. Особую роль в развитии личности играет фактор среды. В частности, именно в раннем (дошкольном) возрасте решающим фактором, определяющим образ жизни ребёнка, формирования основ его личности, являются установки ближайших взрослых и особенно родителей. Очевидно, что позицию ребёнка в отношении правильного (здорового) образа жизни и его отношение к болезни определяет и формирует позиция родителей. Но, как показывают исследования, родители относятся к болезни либо пристрастно, с преувеличением степени страданий ребёнка, либо игнорируя происходящие в нём изменения.

Наибольшее влияние на формирование внутренней картины болезни оказывает та система отношений в семье, которая складывается вокруг ребёнка. Социальная ситуация развития ребёнка в условиях болезни меняется кардинальным образом. Это оказывает немаловажное влияние на динамику развития познавательных способностей соматически больных детей, развитию их личности. К группе социальных, обусловленных семейными взаимоотношениями факторов, влияющих на предрасположенность к частым соматическим за-

болеванием, относятся вредные привычки, такие, как алкоголизм, наркомания родителей, курение в семье, а также использование по дороге в ясли или детский сад и обратно общественного транспорта. Кроме того, существуют исследования, которые показывают, что в число часто болеющих детей в основном входят дети, родители которых имеют более высокое социальное положение и образование.

Ситуация болезни создаёт особую социальную ситуацию развития ребёнка, для которой характерно амбивалентное отношение ребёнка к болезни и здоровью, особые взаимоотношения со сверстниками, характеризующиеся дефицитарностью, преобладание привязывающе-подавляющего стиля воспитания в семье, сниженный уровень активности в процессе общения и деятельности.

Как следствие такая особая, «качественно иная» ситуация развития оказывает тормозящее влияние на развитие личности часто болеющих детей старшего дошкольного возраста.

Внедрение специально разработанной программы психолого-педагогической коррекции, способствующей формированию волевого действия в период старшего дошкольного возраста, является эффективной в отношении развития всех его основных компонентов, при условии целенаправленного и систематизированного воздействия на три основные категории субъектов образовательного процесса: часто болеющие дети старшего дошкольного возраста, родители и педагоги.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ ИЗ ПОЛНЫХ СЕМЕЙ

И. А. Сельцова

**Республиканский институт высшей школы,
г. Минск, Беларусь**

Summary. The article provides a comparative analysis of the value orientations of young people from the children's home and family. We found statistically significant differences in the choice of data values teenagers.

Key words: value orientation; instrumental values; terminal values.

Ценностные ориентации являются стержневой, базисной характеристикой личности, социальным свойством личности [3]. Ценностные ориентации подростка формируются постепенно в процессе его социализации. И именно условия социализации, по нашему предположению, существенным образом должны влиять на формирование системы ценностных представлений подрастающего поколения.

Попадая в детский дом, ребёнок оказывается в условиях недостаточности или специфичности социальных контактов, несоответствующих его возрасту и индивидуальным особенностям. Такую ситуацию развития называю социальной депривацией. Тяжесть её последствий зависит от возраста, в котором ребёнок лишился полноценных социальных контактов [2].

С целью проверки нашего предположения мы провели сравнительный анализ ценностных ориентаций воспитанников детского дома г. Гродно (22 подростка) и детей, воспитывающихся в полной семье (также 22 подростка), учащихся СШ № 5 г. Гродно. Возраст испытуемых 12–17 лет. В качестве диагностического инструментария использовалась методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича. Результаты исследования представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Результаты ранжирования терминальных ценностей воспитанников детского дома и детей из полной семьи

Ценности	Воспитанники (n=23)		Дети из семьи (n=23)	
	Средний ранг	Групповой ранг	Средний ранг	Групповой ранг
Здоровье	3,1	1	3,1	1
Наличие хороших и верных друзей	4,9	2	4,5	2
Жизненная мудрость	6,3	3	9,5	8
Любовь	6,9	4	8,0	5,5
Счастливая семейная жизнь	7,3	5	4,7	3
Активная деятельная жизнь	9,1	6	8,0	5,5
Уверенность в себе	9,4	7	7,8	4
Познание	9,5	8	12	14,5
Развитие	9,6	9	9,3	7
Красота природы и искусства	10,0	10,5	13,5	18
Общественное признание	10,0	10,5	10,3	11
Счастье других	10,6	12	9,9	9
Материально обеспеченная жизнь	11,1	13	11,9	13

Интересная работа	11,0	14	12,0	14,5
Свобода	12,0	15	11,2	12
Развлечения	12,4	16	12,1	16
Творчество	13,0	17	12,7	17
Продуктивная жизнь	13,6	18	10,0	10

Как видно из данных, представленных в таблице 1, наиболее важными ценностями (первые шесть позиций), в иерархии терминальных ценностей воспитанников занимают ценности индивидуалистической направленности:

- «Здоровье» (1 ранг),
- «Наличие хороших и верных друзей» (2 ранг),
- «Жизненная мудрость» (3 ранг),
- «Любовь» (4 ранг),
- «Счастливая семейная жизнь» (5 ранг),
- «Активная деятельная жизнь» (6 ранг).

У детей, воспитывающихся в полных семьях, так же в иерархии терминальных ценностей наиболее значимы ценности индивидуалистические:

- «Здоровье» (1 ранг),
- «Наличие хороших и верных друзей» (2 ранг),
- «Счастливая семейная жизнь» (3 ранг),
- «Уверенность в себе» (4 ранг),
- «Любовь» (5,5 ранг),
- «Активная деятельная жизнь» (5,5 ранг).

Однако если первые два ранга в обеих группах абсолютно совпадают, то на третье место подростки из полной семьи ставят ценность «Счастливая семейная жизнь», а на четвертое место «Уверенность в себе». Воспитанники детского дома не определяют «Уверенность в себе» как наиболее важную ценность. Ценность «Жизненная мудрость» семейные подростки ставят на восьмое место.

Таблица 2

**Результаты ранжирования инструментальных ценностей
воспитанников детского дома и детей из полной семьи**

Ценности	Воспитанники (n=23)		Дети из семьи (n=23)	
	Сред- ний ранг	Группо- вой ранг	Сред- ний ранг	Группо- вой ранг
Аккуратность	3,0	1	6,7	4
Воспитанность	3,3	2	3,0	1
Жизнерадост- ность	7,1	3	5,7	2
Честность	7,6	4	6,1	3
Ответственность	8,2	5	9,6	10,5
Самоконтроль	8,8	6	7,4	6
Исполнитель- ность	8,9	7	7,5	9
Терпимость	9,2	8	9,6	10,5
Образованность	9,5	9	7,0	5
Смелость в отста- иваниях своего мнения, взглядов	9,7	10	8,4	7
Независимость	10,0	11,5	12,9	16
Высокие запросы	10,0	11,5	14,8	17
Твёрдая воля	10,7	13	10,3	12
Чуткость	11,7	14	11,5	14
Эффективность в делах	12,3	15	12,8	15
Рационализм	12,5	16	10,5	13
Нетерпимость к недостаткам в се- бе и других	12,6	17	16,0	18
Широта взглядов	14,2	18	9,1	8

Результаты исследования, представленные в таблице 2, показали, что первые шесть позиций в иерархии инструментальных ценностей (наиболее важные) у воспитанников детского дома занимают следующие ценности:

- «Аккуратность» (1 ранг),
- «Воспитанность» (2 ранг),
- «Жизнерадостность» (3 ранг),
- «Честность» (4 ранг),
- «Ответственность» (5 ранг), «Самоконтроль»
- (6 ранг).

Семейные подростки назвали в первую очередь:

- «Воспитанность» (1 ранг),
- «Жизнерадостность» (2 ранг),
- «Честность» (3 ранг),
- «Аккуратность» (4 ранг),
- «Самоконтроль» (6 ранг).

Однако на пятое место они ставят «Образованность», а самоконтроль определяют на десятое место.

Как показал статистический анализ данных по критерию Манна-Уитни, между группами существуют статистически значимые различия по следующим показателям: Терминальные ценности «Жизненная мудрость» ($U=167$; $p \leq 0,05$), «Красота природы и искусства» ($U=143$; $p \leq 0,05$), «Познание» ($U=157$; $p \leq 0,05$) более значимы для воспитанников детского дома, «Продуктивная жизнь» ($U=129$; $p \leq 0,05$), чаще как значимая ценность выбирается подростками из полной семьи.

Инструментальные ценности «Аккуратность» ($U=135$; $p \leq 0,05$), «Высокие запросы» ($U=152$; $p \leq 0,05$), «Независимость» ($U=169$; $p \leq 0,05$), «Непримиримость к недостаткам в себе и других» ($U=161$; $p \leq 0,05$) имеют большее значение для подростков из детского дома.

«Рационализм» ($U=175$; $p \leq 0,05$), «Широта взглядов» ($U=49$; $p \leq 0,05$) более значимы для семейных детей.

Таким образом, сравнительный анализ ценностных ориентаций воспитанников детского дома и детей из полной семьи показал, что подростки из полной семьи в большей степени ценят счастливую семейную жизнь, внутреннюю гармонию, свободу от внутренних противоречий, сомнений, широту знаний, высокую общую культуру. Воспитанники детского дома более ценными считают зрелость суждений, и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом.

Библиографический список

1. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. – М. : Смысл, 1992. – 17 с.
2. Сельцова И. А. Психологические особенности социализации в условиях полной семьи и интерната // Научные труды РИВШ. – 2011. – № 11. – С. 327 – 333.
3. Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ И СЕМЬЯМИ (НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЁННОГО КОРОЛЕВСТВА)

Е. Н. Приступа
Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия

Summary. The article is dedicated to problems of social work with families.

Key words: social work; family.

Социальная работа с детьми, молодёжью и семьями в Великобритании ориентирована на решение психологических и межличностных проблем, а также личных и эмоциональных последствий экономических и социально-политических изменений.

В начале XXI в. социальная работа с детьми, молодёжью и семьями претерпела значительные изменения в политике, законах и технологиях. Она отражает направленность на борьбу с бедностью, защиту детей от домашнего насилия и пренебрежения нуждами.

Проведённые исследования последних трёх лет выявляют ряд существенных факторов, касающихся детей и молодёжи в отношении социальной помощи:

- 53 % детей находятся на попечении школы.
- 13 % детей достигают низкого уровня обученности.
- 6 % детей находятся на социальном попечении, поступают в вузы.
- 30 % детей и молодых людей, находящихся в местах лишения свободы, нуждаются в социальной помощи.
- 23 % несовершеннолетних заключённых в тюрьмах нуждаются в медицинской помощи.
- 45 % детей, находящихся под опекой, нуждаются в психиатрической помощи.
- 20 % молодых женщин, выпускниц социальных учреждений, в возрасте 16–18 лет становятся матерями [Cecilia L. W. Chan, 2011].

Средства массовой информации играют всё более важную роль в освещении социальных проблем, что определяет характер профессиональной социальной работы. Например, письмо в газету «The Times» в 1944 г. леди Аллен о плохом состоянии детских домов, а также Монктонный Доклад (1945) после смерти Денниса О'Нила в приёмной семье привело к созданию Департаментов по правам ребёнка (Children's Departments) в 1948 году.

С начала 1970-х годов начало признаваться существование проблем насилия (физического, эмоционального, сексуального, пренебрежения нуждами). Так, смерть Марии Колвел (Colwell) в приёмной семье способствовала политике и практике изменения в

Законе о детях 1975 г. Был определён приоритет *благополучия* ребёнка в принятии решений о социальных услугах для детей и семей. Запрос отчёта в жестоком обращении с детьми в Кливленде (Butler-Sloss, 1987) привёл к Закону о детях 1989 года, в котором сведено воедино ранее действовавшее законодательство, где трактуется **благополучие ребёнка** в качестве первостепенного значения. Тридцать лет спустя Laming Report (2003) анализировал результаты расследования по факту смерти Виктории Климби (Munro, 2004), что привело к Закону о детях 2004 г., который определил реорганизацию социальной услуги и услуги в области образования в Англии и Уэльсе в качестве *интегрированных услуг для детей*.

Социальная работа с детьми, молодёжью и семьями ориентирована на достижение двух наборов стандартов [1]:

I. Набор стандартов. Пять жизненных качеств каждого ребёнка включает:

1) *здоровье* (соблюдение диеты, организация активного отдыха, занятие физкультурой и спортом);

2) *безопасность* (социальное сопровождение ребёнка в приёмной или замещающей семье);

3) *достижения* (повышение обучаемости и воспитуемости, реинтеграция, инклюзивное образование);

4) *позитивный социальный опыт* (поддержка лиц из разных этнических групп, снижение риска стать жертвой социальных условий, профилактика и коррекция девиантного и антисоциального поведения);

5) *экономическое благосостояние* (помощь в получении высшего образования, снижение налогов, помощь в трудоустройстве, предупреждение бездомности).

II. Пять стандартов, изложенных в Национальной службе по делам детей, молодёжи и беременных (DH, 2004), для улучшения предоставления медицинской и социальной помощи:

1) *здоровье и благополучие;*

2) *ориентация услуги на ребёнка;*

3) *сохранение и популяризация благосостояния;*

4) *поддержка детей с ограниченными возможностями здоровья и лиц с особыми нуждами;*

5) *укрепление психического здоровья и психологического благополучия.*

Уровень бедности для многодетных семей в Великобритании является самым высоким среди всех стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (Брэдшоу и Мэйхью, 2006). Проведены исследования, доказывающие, что здоровье детей сильно коррелирует с богатством или бедностью их семей (Barnes и соавт., 2008). Около 2, 4 млн детей из бедных семей имеют больше шансов родиться преждевременно и быть менее здоровыми и более

склонны к несчастным случаям и болезням, чем другие дети (Barnes и соавт., 2008). Они имеют больше шансов вырасти в бедности и, став взрослыми, оказаться безработными, жить в плохих жилищных условиях, иметь судимости и злоупотреблять алкоголем и наркотиками. Следовательно, необходима комплексная поддержка семьям: экономическая, социальная, психологическая, политическая.

«Поддержка семьи» является общим термином, охватывающим широкий спектр деятельности. Поддержка семьи может принимать различные формы: финансовую, физическую и эмоциональную. Образ жизни родителей до рождения своих детей определяет последствия для последующего здоровья и благополучия ребёнка. Низкий вес при рождении, например, увеличивает шансы смерти в возрасте до одного года, или, если ребёнок выживает, увеличивает вероятность развития болезней сердца и диабета в зрелом возрасте. Важность здоровья при поддержке семьи, вклад акушерки и патронажной сестры получают всё большее признание, как и вспомогательных социальных услуг и родительских программ, направленных на удовлетворение потребностей родителей и детей [Nigel Horner, 2011].

Социальная работа с детьми, молодым людьми и их семьям и опекунам основывается на *принципах*: выслушивания, взаимодействия, эмпатии, открытости, честности, уважения, рефлексии. Хорошая социальная помощь может оказывать (и делает это) реальный вклад в жизнь детей, их развитие, возможности и достижения [1].

В настоящее время в Великобритании в социальной работе с детьми и семьями подчёркивается *важность стабильности, развития идентичности, устойчивости и образовательных достижений* как лучшая страховка от будущих социальных трудностей.

Библиографический список

1. Social Work Theory: A Straightforward Guide for Practice Assessors and Placement Supervisors / By S. Maclean, R. Harrison. – Staffordshire, 2008.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědeckovydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

1–2 ноября 2013 г.

III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г.

Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г.

II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г.

III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г.

II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г.

III международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**» (К-12.01.13)

3–4 декабря 2013 г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития экономики и управления**» (К-13.03.13)

5–6 декабря 2013 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.13)

в 2014 году

15–16 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты**» (К-01.15.14)

17–18 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция II «**Развитие творческого потенциала личности и общества**» (К-01.17.14)

20–21 января 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников**» (К-01.20.14)

25–26 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Региональные социогуманитарные исследования. История и современность**» (К-01.25.14)

27–28 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Идентичность личности и группы: психолого-педагогические и социокультурные аспекты**» (К-01.27.14)

1–2 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации»** (К-02.01.14)

10–11 февраля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-02.10.14)

15–16 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспектива»** (К-02.15.14)

16–17 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Санкт-Петербурге.

IV международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-02.05.14)

20–21 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Киеве.

IV международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-02.20.14)

25–26 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.14)

1–2 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства»** (К-03.01.14)

5–6 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.14)

10–11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Национальные культуры в социальном пространстве и времени**» (К-03.10.14)

13–14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты**» (К-03.13.14)

15–16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность**» (К-03.15.14)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика**» (К-03.20.14)

25–26 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

IV международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований**» (К-03.25.14)

27–28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза**» (К-03.27.14)

27–28 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

Международная научно-практическая конференция «**Язык и политика**» (К-03.28.14)

29–30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Личность и социальное развитие**» (К-03.28.14)

1–2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики»** (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.14)

20–21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции»** (К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы**» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы**» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Проблемы развития личности**» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования**» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему**» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития экономики и управления**» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция «**Безопасность человека и общества**» (К-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directoryofopenaccessjournals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пен-

за, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Насимов М. О., кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак», директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

Образец оформления статьи

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим пред-

ставляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.:Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу (в 2013 году)**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –
Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKOVYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премимум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет
Пензенский государственный технологический университет

СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы IV международной научно-практической конференции
5–6 октября 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 16.10.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 7,6 п. л.
Усл.-печ. л. 7,07 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphaera.com>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412) 56-25-09